

Совет Безопасности

Distr.: General
1 April 2003
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря о его миссии добрых услуг на Кипре*Резюме*

В период с 1999 года по начало 2003 года под моей эгидой предпринимались интенсивные усилия с целью помочь обеим сторонам на Кипре достичь всеобъемлющего урегулирования кипрской проблемы. Эти усилия предпринимались в контексте уникальной возможности, которая, если бы ею воспользовались, позволила бы объединенному Кипру 16 апреля 2003 года подписать Договор о присоединении к Европейскому союзу.

С декабря 1999 года по ноябрь 2000 года велись не прямые переговоры, а с января 2002 года по февраль 2003 года — прямые переговоры. В ходе этого процесса стороны оказались неспособны достичь соглашения без помощи третьей стороны. Поэтому 11 ноября 2002 года я представил предложение в отношении всеобъемлющего урегулирования, 10 декабря 2002 года — первый пересмотренный вариант, а 26 февраля 2003 года — второй пересмотренный вариант. План предусматривал проведение до 16 апреля 2003 года референдума в целях одобрения плана и объединения Кипра.

10 и 11 марта 2003 года в Гааге стало очевидно, что невозможно будет достичь соглашения о проведении такого референдума, и процесс прекратился. Мой план остается в силе. Я не намерен предпринимать никаких новых инициатив, если у меня не будет твердых оснований считать, что существует политическая воля, необходимая для достижения успешного результата.

Введение

1. Мой предыдущий доклад о моей миссии добрых услуг на Кипре (S/1999/707) был представлен Совету Безопасности 22 июня 1999 года. В настоящем докладе охвачен истекший с того момента период, на протяжении которого велись самые интенсивные — из когда-либо проводившихся под эгидой Организации Объединенных Наций — переговоры о достижении всеобъемлющего урегулирования кипрской проблемы. Эти усилия были начаты в конце 1999 года и завершились 11 марта 2003 года.

2. В течение этого периода я воздерживался от представления Совету письменных докладов, если не считать кратких упоминаний, содержащихся в докладах о Вооруженных силах Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК). Вместо этого мой Специальный советник, а иногда и я сам непрерывно представляли членам Совета устную информацию путем регулярного проведения брифингов. Я по достоинству оценил терпение Совета в этом вопросе, которое было необходимо в силу деликатного характера этого процесса.

3. При изложении основных событий в настоящем докладе я не даю подробного последовательного описания, а использую более системный и аналитический подход. Я считаю, что на данном этапе я должен четко оценить процесс, который только что закончился, всесторонне объяснить концепции, лежащие в основе предложений, представленных мною сторонам, и взглянуть в будущее.

Уникальная возможность

4. Кипрская проблема находится в повестке дня Совета Безопасности почти уже 40 лет. Это пункт, которому дольше всех уделяется непрерывное внимание в повестке дня Генерального секретаря, связанной с установлением мира. Учитывая трудноразрешимый и меняющийся характер затрагиваемых вопросов, не будет преувеличением сказать, что речь идет о дипломатическом «кубике Рубика». Совет не был удивлен тем, что я размышлял в течение нескольких месяцев, прежде чем в конце 1999 года откликнуться на содержащийся в резолюции 1250 (1999) призыв предпринять новые усилия по оказанию добрых услуг.

5. Результаты усилий, прилагавшихся Организацией Объединенных Наций в целях урегулирования кипрской проблемы, не вдохновляют. Однако я всегда помнил о совете Жана Монне, сказавшего однажды, что для решения трудноразрешимых проблем иногда необходимо менять контекст. Я спросил самого себя и ряд своих собеседников, произошли ли какие-либо изменения, оправдывающие новые усилия. После некоторых колебаний я пришел к выводу о том, что формируется уникальный комплекс обстоятельств и что существует возможность оказать реальное воздействие на позиции главных действующих лиц и добиться требуемых качественных изменений в позиции.

6. Я сознавал, что уже неоднократно возникали надежды, которые впоследствии не оправдались. Однако новые обстоятельства включали в себя принятие Советом Безопасности резолюции 1250 (1999), в которой были изложены четыре руководящих принципа, которые обеспечивали четкие и реалистичные рамки для переговоров, начавшийся процесс греко-турецкого сближения, принятое в декабре 1999 года в Хельсинки решение Европейского совета, открывшее возможность для рассмотрения вопроса о присоединении Турции, а

возможность для рассмотрения вопроса о присоединении Турции, а также перспективы расширения Европейского союза путем приема в него до 10 новых членов, включая Кипр. Фактор Европейского союза создавал особые стимулы для достижения урегулирования, а также устанавливал временные сроки для его достижения.

7. Поэтому в конце 1999 года я решил, что пришло время предпринять новые усилия и обеспечить им полную поддержку. Я сделал это, исходя из убеждения в том, что достижение урегулирования, которое позволило бы объединенному Кипру подписать Договор о присоединении к Европейскому союзу, отвечает общим интересам всех соответствующих сторон — киприотов-греков, киприотов-турок, Греции и Турции. Я назначил Альваро де Сото моим Специальным советником по Кипру и предложил Глафкосу Клиридису, лидеру киприотов-греков, и г-ну Рауфу Денкташу, лидеру киприотов-турок, принять участие в непрямым переговорах.

Общий обзор процесса

8. Основные события этого процесса описаны в календаре, приложенном к настоящему докладу. В период с декабря 1999 года по ноябрь 2000 года лидеры по моему приглашению приняли участие в пяти раундах непрямым переговоров, которые поочередно проводились в Женеве и Нью-Йорке с целью подготовить почву для конструктивных переговоров, ведущих к всеобъемлющему урегулированию. Я участвовал в каждом раунде переговоров, общей организацией которых занимался мой Специальный советник. Этот процесс закончился, когда г-н Денкташ отклонил мое предложение принять участие в шестом раунде переговоров в январе 2001 года.

9. Усилия по возобновлению процесса, включая встречу, которую я провел с г-ном Денкташем в Зальцбурге в конце августа 2001 года, привели к тому, что 5 сентября 2001 года я предложил обоим лидерам начать новый, усиленный этап переговоров. Г-н Клиридис принял это предложение, а г-н Денкташ отклонил его.

10. В ноябре 2001 года г-н Денкташ написал г-ну Клиридису письмо, в котором предложил провести прямую встречу. За этим последовал обмен письмами, в результате которого 4 декабря 2001 года состоялась их первая за более чем четыре года встреча в присутствии моего Специального советника, на которой они договорились в следующем месяце начать под моей эгидой прямые переговоры на Кипре. После этой встречи каждый из двух лидеров организовал в своей резиденции ужин для другого лидера.

11. Прямые переговоры начались, в присутствии моего Специального советника, 16 января 2002 года в расположенном в Никосии на территории района, охраняемого Организацией Объединенных Наций, здании, которое ранее находилось в обветшалом состоянии и за месяц было отремонтировано для оборудования в нем конференционного центра и офисных помещений. Переговоры продолжались до февраля 2003 года, и в течение этого времени лидеры обычно встречались два-три раза в неделю. Переговоры прерывались лишь на короткие промежутки времени. Я посетил остров с визитом 14–16 мая 2002 года с целью ободрить лидеров и потом встречался с ними в Париже 6 сентября и в Нью-Йорке 3 и 4 октября 2002 года; затем г-н Денкташ перенес хирургическую опе-

рацию в Нью-Йорке. Помимо своей работы на острове мой Специальный советник проводил также регулярные консультации с Грецией и Турцией.

12. Мой Специальный советник помогал направлять ход обсуждений и к середине 2002 года подготовил конкретные предложения с целью помочь сторонам «навести мосты». Я воздерживался, однако, от внесения существенного вклада в виде документа до 11 ноября 2002 года, когда, не видя реального прогресса и считая, что нет никакого другого варианта действий, позволяющего воспользоваться существующей возможностью, я представил документ, который, по моему мнению, составлял прочную основу для достижения соглашения о всеобъемлющем урегулировании. После интенсивных консультаций я представил 10 декабря 2002 года пересмотренный вариант предложения, надеясь помочь сторонам достичь соглашения до того, как 12 и 13 декабря 2002 года в Копенгагене состоится сессия Европейского совета.

13. К сожалению, в то время соглашение достигнуто не было, однако переговоры на острове возобновились в середине января 2003 года. Параллельно — с трехмесячным опозданием, обусловленным задержкой с назначением г-ном Денкташем представителей киприотов-турок — начали заседать технические комитеты, о создании которых оба лидера договорились в моем присутствии 4 октября 2002 года в Нью-Йорке. Греция и Турция 21 февраля провели встречу для рассмотрения вопросов безопасности, связанных с вышеуказанным планом.

14. На последней неделе февраля 2003 года я посетил Турцию, Грецию и Кипр, 26 февраля официально представил третий вариант своего плана и предложил лидерам провести 10 марта в Гааге встречу, на которой они сообщили бы мне о том, готовы ли они подписать обязательство вынести этот план на одобрение на отдельных одновременных референдумах 30 марта 2003 года. 11 марта в 05 ч. 30 м. после завершения переговоров с обоими лидерами и державами-гарантами, продолжавшимися более 19 часов, я объявил, что требуемого соглашения достигнуто не было, и в этот момент процесс, начавшийся в декабре 1999 года, полностью прекратился. Канцелярия моего Специального советника на Кипре, которая была открыта в преддверии прямых переговоров, будет закрыта в апреле.

Масштабы усилий

15. О масштабе усилий, предпринимавшихся с целью помочь сторонам добиться всеобъемлющего урегулирования, можно судить по некоторым цифрам. В ходе переговоров я встречался с лидерами 11 раз, включая мой визит на Кипр в мае 2002 года и мой визит в Турцию, Грецию и на Кипр в феврале 2003 года. Мой Специальный советник организовал 54 отдельные встречи на этапе не прямых переговоров, 72 встречи в формате прямых переговоров и в течение всего этого периода более 100 раз встречался с каждым из лидеров. Мой Специальный советник совершил около 30 визитов в Грецию и Турцию. Он нанес десятки визитов в столицы государств — членов Совета Безопасности, в штаб-квартиру Европейской комиссии в Брюсселе и в государства — члены Европейского союза (в частности в страны, которые по шесть месяцев председательствовали в Европейском союзе). На протяжении всего этого периода он также неоднократно устраивал брифинги для членов Совета Безопасности.

16. Расходы, возникшие в связи с моими усилиями, составили за этот период 3 148 500 долл. США. Мой Специальный советник создал оперативную группу, в состав которой входили два-четыре сотрудника категории специалистов и один-два сотрудника категории общего обслуживания. Эта оперативная группа опиралась на помощь со стороны всей системы Организации Объединенных Наций, включая Департамент по политическим вопросам, Департамент операций по поддержанию мира (в том числе ВСООНК), Управление по правовым вопросам, Департамент общественной информации, Программу развития Организации Объединенных Наций, Управление Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов (в том числе представительство ПРООН/ЮНОПС на Кипре), и ряда консультантов, которые были включены в состав группы моего Специального советника в последние два месяца для наблюдения за работой технических комитетов, включая прикомандированного представителя Европейской комиссии. Ряд стран, включая Германию, Канаду, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Швейцарию, были готовы незамедлительно выделить экспертов для оказания помощи в осуществлении заключительного технического процесса, который предшествовал бы проведению референдума, намеченного на 30 марта 2003 года. Десятки судей высочайшего международного уровня согласились на то, чтобы в случае достижения соглашения о вынесении плана на референдум их фамилии были включены в список кандидатов в состав переходного Верховного суда.

17. Мое предложение занимает 192 страницы, к которым прилагается еще 250 страниц окончательно оформленных законов. К 11 марта 2003 года на рассмотрение вышеуказанным комитетам было представлено до 6000 страниц проектов законов, необходимых для завершения работы над планом, а также перечни 1954 международных договоров и других правовых документов. В рамках проводившегося под руководством Организации Объединенных Наций и с согласия обоих лидеров конкурса на лучший флаг и гимн из почти 50 стран было получено 1506 предложений в отношении флага и 111 предложений в отношении гимна.

Предпочтительные решения сторон

18. Исходные позиции, или представления, которых стороны придерживались в ходе непрямых и прямых переговоров, существенно расходились по всем основным вопросам. Г-н Клиридис, ссылаясь на резолюции Совета Безопасности, выступал за решение, основанное на государстве Кипр с единым суверенитетом и международной правосубъектностью и с единым гражданством в составе двух равных в политическом отношении общин, как об этом говорится в соответствующих резолюциях Совета Безопасности, в рамках двухобщинной и двухзональной федерации. Г-н Денкташ выступал за решение, основанное на том, что он рассматривал как реальности, предлагая идею кипрской конфедерации, образованной двумя ранее существовавшими суверенными государствами. Эта конфедерация имела бы единую международную правосубъектность, однако была бы суверенной лишь в тех пределах, в каких суверенитет был бы предоставлен ей образующими ее государствами. К моменту начала прямых переговоров г-н Денкташ начал однобоко трактовать термин «конфедерация», предпочитая говорить о новом, основанном на партнерстве государстве Кипр, хотя общая концепция не претерпела изменений. Спор был налицо: является ли

решением проблемы одно ранее существовавшее государство, которое продолжило бы свое существование и превратилось бы в федерацию, основанную на новой конституции, или же два ранее существовавших государства, которые образовали бы новую структуру, представляющую собой конфедерацию или основанную на партнерстве? Этот спор приобрел форму «гордиева узла» концептуальных и терминологических вопросов, к которым я еще вернусь.

19. Наряду с различием в общем видении имелись существенные различия по всем основным вопросам. Что касается системы управления, то киприоты-греки, подчеркивая необходимость обеспечения действенности и единства, предлагали концепцию самостоятельно действующего федерального правительства, основным критерием представительства в котором было бы количественное соотношение групп населения, но при обеспечении эффективного участия обеих общин в процессе принятия решений. Основой служила бы федеральная конституция. Киприоты-турки, подчеркивая необходимость не допустить гегемонии и сохранить свой особый статус и свою самобытность, выступали против любых самостоятельно действующих центральных институтов власти, предлагая взамен наладить сотрудничество и координацию между институтами двух отдельных, но соседствующих государств при обеспечении числового равенства и принятия решений на основе консенсуса. Основой служил бы международный договор, предусматривающий международное разбирательство как средство урегулирования споров.

20. Что касается вопросов безопасности, то кипрско-греческая сторона, помня о горьком опыте 1974 года, в идеальном варианте выступала за полную демилитаризацию острова, предполагающую вывод всех иностранных войск (и «поселенцев») и возложение на международные силы, имеющие мандат Организации Объединенных Наций, функции по поддержанию мира. Кипрско-турецкая сторона, также исходя из горьких воспоминаний о периоде 1963–1974 годов, слабо верила в Организацию Объединенных Наций и выступала за сохранение прав держав-гарантов и размещение ими крупных контингентов войск в соответствующих составных государствах. Каждая из сторон чувствовала себя уязвимой перед более мощным потенциальным противником — киприоты-греки боялись турецкого «голиафа», а киприоты-турки боялись кипрско-греческого «голиафа».

21. Что касается территории, то кипрско-греческая сторона исходила из того, что необходимой и оправданной является существенная территориальная корректировка, если учесть непропорционально большую территорию и протяженную береговую линию, в настоящее время контролируемые киприотами-турками и Турцией, и желание киприотов-греков, чтобы перемещенные лица получили возможность вернуться в свои дома и жить под управлением киприотов-греков. Кипрско-турецкая сторона говорила лишь о самых незначительных корректировках в районе буферной зоны, ссылаясь, в частности, на то, что прошло уже 30 лет, за которые люди уже прочно обосновались, и предлагая длинные перечни критериев, по сути дела отвергая любую идею о существенной передаче территории.

22. Киприоты-греки, ссылаясь на международные стандарты в области прав человека, принципы в отношении свода стандартов Европейского союза, реальности современного мира и необходимость поставить процесс переселения на прочную основу, для чего он должен восприниматься как справедливый, вы-

сказали пожелание о том, чтобы переселение основывалось на свободе передвижения, свободе переселения и праве перемещенных лиц на возвращение в свои дома. Киприоты-турки доказывали, что отсутствие доверия в отношениях между сторонами, необходимость обеспечивать безопасность, реальности, сложившиеся на острове, количественные и экономические диспропорции, характерные для сторон, и принцип двухзональности обуславливают необходимость урегулирования имущественных претензий на основе глобальной схемы обмена и компенсации, а свобода передвижения и жительства должна строго контролироваться.

Непрямые переговоры

23. За три года — с ноября 1999 года по ноябрь 2002 года — два лидера не смогли преодолеть разногласия ни по одному важному вопросу, не говоря уже о всем комплексе вопросов. Это, по моему мнению, объясняется не тем, что решения невозможно было найти. Скорее это объясняется тем, что таких переговоров, которые основаны на взаимных уступках, практически не велось. Вместо этого наблюдался процесс, для которого были характерны препирательства по процедурным вопросам, упражнения в красноречии, «бой с тенью» и миникризисы, и лишь изредка возникали проблески надежды на решение вопросов существа, которые быстро исчезали. Я и мой Специальный советник стремились найти пути помочь сторонам преодолеть этот уровень диалога и начать реальные переговоры, однако наши усилия не дали большого успеха.

24. Ключевым препятствием, мешавшим переговорам, был, наверное, вопрос о статусе. Г-н Денкташ утверждал, что кипрско-турецкая сторона была поставлена в невыгодное положение из-за признания Республики Кипр и непризнания «Турецкой республики Северного Кипра». Он возлагал вину за это на резолюции Совета Безопасности и заявлял, что эти резолюции неизбежно отождествляли меня и моего Специального советника с подходом, который, как бы мы ни пытались, не мог быть подлинно беспристрастным и который игнорировал «реальности». Тот факт, что оба лидера на переговорах, проходивших под моей эгидой, имели абсолютно равный статус, не устранял озабоченность г-на Денкташа по поводу неравенства их статуса за пределами комнаты для переговоров. Несмотря на все предпринятые мною усилия, мне так и не удалось убедить г-на Денкташа в том, что «реальности» кипрской проблемы представляли собой не только реальности, сложившиеся на месте, но и реальности международного права и международной политики, что в позиции каждой из сторон по конкретным вопросам были сильные и слабые стороны и что единственным путем, ведущим к изысканию решения, является урегулирование на основе переговоров, предусматривающее нестандартный и приемлемый для обеих сторон подход ко всем вопросам, включая вопрос о статусе.

25. Сама необходимость использования формата непрямых переговоров была обусловлена позицией г-на Денкташа, заявившего, что он не будет встречаться с г-ном Клиридисом лицом к лицу до тех пор, пока тот не признает существования «Турецкой республики Северного Кипра». В ходе непрямых переговоров, которые должны были подготовить почву для конструктивных переговоров, ведущих к всеобъемлющему урегулированию, он доказывал, что для обеспечения надлежащей подготовки почву необходимо выровнять, подразумевая под этим необходимость признать существование на острове двух суверенных

государств. Выдвижение этого предварительного условия для участия в обсуждении вопросов вынудило меня 12 сентября 2000 года, в начале четвертого раунда непрямых переговоров, обратиться к обоим лидерам со следующим заявлением:

«Кипрско-греческая и кипрско-турецкая стороны с декабря 1999 года участвуют в непрямых переговорах, призванных подготовить почву для конструктивных переговоров, ведущих к всеобъемлющему урегулированию. Я считаю, что пришло время для продвижения вперед.

В ходе этих непрямых переговоров я убедился в том, что стороны проявляют общее стремление добиться путем переговоров, в которых каждый представляет свою сторону — и никого другого — как равную в политическом отношении с другой стороной, всеобъемлющего урегулирования, призванного стать воплощением новых партнерских отношений, на основе которых на объединенном острове будет осуществляться в условиях мира, безопасности и процветания строительство лучшего будущего.

Руководствуясь этим духом и стремясь ускорить добросовестные и не связанные с предварительными условиями переговоры по всем стоящим перед ними вопросам, я пришел к выводу о том, что равный статус сторон нужно и должно четко признать во всеобъемлющем урегулировании, которое станет воплощением результатов обстоятельных переговоров, необходимых для облегчения этой концепции в четкие и практически осуществимые положения».

26. Это заявление, обнародованное в виде пресс-релиза, преследовало две цели. Первая состояла в том, чтобы четко дать понять, что вопрос о статусе необходимо будет рассмотреть в контексте положений и во время всеобъемлющего урегулирования, которое должно быть выработано равноправными сторонами за столом переговоров. Вторая состояла в том, чтобы четко дать понять, что упорное стремление добиться решения вопроса о статусе в качестве предварительного условия для начала конструктивных переговоров является необоснованным и что, таким образом, почва для начала добросовестных переговоров уже подготовлена. Г-н Клиридис резко выступил против этого заявления (эту позицию впоследствии поддержал законодательный орган его страны), однако, получив разъяснения, он решил не выходить из процесса.

27. После 12 сентября, когда прозвучало это заявление, г-н Денкташ стал несколько более сговорчивым. Основываясь на ряде предварительных соображений, с которыми мой Специальный советник ознакомил стороны 12 июля 2002 года, мой Специальный советник предложил сторонам рассмотреть ряд идей в отношении основных вопросов — идей, которые должны были вызреть, вновь возникнуть в ходе прямых переговоров и впоследствии стать важными исходными элементами для моего предложения, подготовленного в 2000 году. Г-н Клиридис, не проявив особого желания заниматься теоретизированием, продемонстрировал, однако, готовность несколько отойти от своих исходных позиций. Г-н Денкташ не согласился с тем, что уже подготовлена почва для конструктивных переговоров, сославшись, в частности, на реакцию г-на Клиридиса на заявление от 12 сентября, и, проявив готовность рассмотреть некоторые идеи, выдвинутые моим Специальным советником в отношении ряда вопросов, не продемонстрировал большой гибкости и выразил усиленное беспокойство по поводу существа процесса.

28. 8 ноября 2000 года, в конце пятого раунда непрямых переговоров, состоявшегося в Женеве, я встретился с обоими лидерами и высказал им ряд частных устных замечаний в отношении процедуры и существа, — замечаний, которые, среди прочего, подтвердили мое заявление от 12 сентября 2000 года¹. Выслушав эти замечания, не представлявшие собой предложения, г-н Денкташ заявил, что непрямые переговоры «бесплодны», и отклонил мое предложение принять участие в следующем раунде непрямых переговоров в январе 2001 года. Позиция г-на Денкташа была подкреплена существенным публичным искажением моих устных замечаний, однако он продолжал упорно придерживаться этой позиции, несмотря на усилия моего Специального советника убедить его в том, что он исходит из ошибочных представлений. Поскольку возобновить переговоры не удалось, в 2001 году не велось никаких обсуждений по существу кипрской проблемы.

29. Несмотря на обнадеживающие намеки, которые летом 2001 года делало турецкое правительство, и мою встречу с г-ном Денкташем, состоявшуюся в Зальцбурге 28 августа 2001 года, г-н Денкташ отклонил мое предложение от 5 сентября 2001 года начать новый, усиленный этап переговоров, настаивая на том, что переговоры могут возобновиться только при условии аннулирования моих устных замечаний от 8 ноября и что единственной основой для переговоров должно служить заявление от 12 сентября.

Аспект, связанный с Европейским союзом

30. В 2000 и 2001 годах один из важных элементов позиции г-на Денкташа, поддерживаемого Турцией, состоял в том, что присоединение Кипра к Европейскому союзу незаконно, поскольку Турция не является членом Европейского союза, а киприоты-турки не давали согласия на это присоединение. Правовая основа этой позиции была оспорена кипрско-греческой стороной и отвергнута Европейским союзом. Г-н Денкташ продолжал враждебно относиться к присоединению Кипра к Европейскому союзу и поставил под сомнение целесообразность урегулирования кипрской проблемы до принятия решений о расширении Европейского союза.

31. В 2000 и 2001 годах мой Специальный советник имел многочисленные контакты с должностными лицами Европейской комиссии, занимаясь прежде всего вопросом о том, каким образом интересы киприотов-турок могли быть учтены в контексте присоединения к Европейскому союзу объединенного Кипра. Мне было ясно, что из-за экономических и количественных диспропорций строгое применение свода стандартов Европейского союза на севере острова было бы проблематично для киприотов-турок и что потребуются разработать специальные условия для Кипра, занимающего среди стран — кандидатов в члены Европейского союза особое место в силу того, что он постоянно фигурирует в повестке дня Совета Безопасности и пережил конфликтную ситуацию. Я лично затронул эти моменты в мае 2001 года в обращении к министрам иностранных дел стран — членов Европейского союза.

32. Я с удовлетворением воспринял ответ Европейского союза на это обращение, в частности изложение его политики, озвученной в ноябре 2001 года

---

¹ Текст этих замечаний может быть предоставлен Секретариатом по запросу.

Председателем Европейской комиссии во время его визита на Кипр; когда он заявил, что Европейский союз своими стандартами никогда не создаст препятствия для изыскания решения кипрской проблемы и что Европейский союз устроят любые условия, о которых сами стороны договорятся в контексте политического урегулирования².

Прямые переговоры

33. В ходе встречи 4 декабря 2001 года, на которой оба лидера согласились начать прямые переговоры, г-н Денкташ дал понять о важном изменении в его позиции в отношении Европейского союза. Он сказал, что принял к сведению заявления Европейского союза о том, что он учтет условия политического урегулирования. Он сказал, что сторона киприотов-турок поддержит вступление «кипрского партнерства» в Европейский союз в рамках условий урегулирования, если будет сохранен «баланс» между Турцией и Грецией в отношении Кипра, установленный договорами 1960 года. Г-н Денкташ также публично заявил о попытках достижения согласия к июню 2002 года.

34. Встреча 4 декабря, заявления г-на Денкташа, беспрецедентное пересечение двумя лидерами буферной зоны — хотя и для неформального общения — и начало прямых переговоров в январе 2002 года вызвали оправданный рост ожиданий. Позитивным элементом в этих переговорах явились долгие личные отношения между двумя лидерами. Однако в отношении переговоров оба лидера придерживались совершенно разных подходов.

35. По мнению г-на Клиридиса, выяснив позиции друг друга по вопросам, лидеры должны воздерживаться от повторного изложения своих концепций или обсуждения их преимуществ. Он предложил, чтобы вместо этого каждый лидер продемонстрировал, в каких вопросах он может проявить гибкость, а где нет, и они должны начать процесс взаимных уступок по всем ключевым вопросам и помогать друг другу снимать самые насущные обеспокоенности. С этой целью г-н Клиридис проявил готовность к открытости по целому ряду вопросов, поэтому его позиция оказалась более гибкой, чем первоначальная позиция, о которой я уже говорил ранее.

36. Г-н Денкташ занял позицию, в соответствии с которой стороны должны вначале достичь общего взаимопонимания по идее урегулирования — они должны прийти к одной позиции в отношении принципиального конечного результата — до того, как они приступят к обсуждению деталей ключевых вопросов. Несмотря на то, что г-н Клиридис выразил решительное несогласие с подобным подходом, многие встречи превратились в дискуссии по поводу концепций обеих сторон. Такие дискуссии обычно заканчивались возвращением к обсуждению прошлого и в сближении концепций практически не удавалось достичь никакого прогресса. Г-н Денкташ был готов обсуждать ключевые вопросы, обычно предпочитая вновь изложить свою позицию по ним, для чего

---

² Политика Европейского союза была изложена в выводах председательствующей в Европейском совете стране на заседании в Севилье: «Европейский союз учтет условия... всеобъемлющего урегулирования в Договоре о присоединении в соответствии с принципами, на которых основан Европейский союз: как государство-член Кипр должен будет выступать от одного лица и обеспечить надлежащее применение законодательства Европейского союза. Европейский союз сделает существенный финансовый вклад в поддержку развития северной части воссоединенного острова».

зачастую использовал подготовленные тексты, не переходя при этом к процессу взаимных уступок, однако он не был готов к обсуждению ключевого вопроса о территории сколь-либо конструктивным образом до рассмотрения вопроса о суверенитете. Со своей стороны, г-н Клиридис, стремившийся к обсуждению вопросов о территории и имуществе, отметил, что, если подавляющее большинство киприотов-греков сможет вернуться в свои дома при кипрско-греческой администрации, он будет готов проявить гибкость по вопросу об имуществе.

37. В период до первоначально установленного на июнь срока произошло некоторое движение вперед по небольшому числу вопросов, включая перечень полномочий центрального органа власти и безопасности. В последнем вопросе лидеры в предварительном порядке достигли согласия по некоторым ключевым моментам в конце мая, однако после консультаций с Турцией г-н Денкташ поставил под сомнение ключевые элементы этого соглашения, что вынудило г-на Клиридиса настаивать на заключение в скобки всех предварительно согласованных пунктов, как если бы они не были согласованы. Состоялась важная дискуссия по вопросу о гражданстве, в том числе выходцев из Турции, которые поселились на Кипре после 1974 года, однако г-н Денкташ ее не продолжил.

38. Несмотря на то, что для содействия сторонам в их продвижении вперед, очевидно, была желательна, а точнее неизбежна, помощь третьей стороны, г-н Денкташ, который первоначально предложил прямые переговоры без присутствия третьей стороны, решительно возразил против того, чтобы Организация Объединенных Наций играла в этом существенную роль. И Турция его в этом полностью поддержала. К сожалению, в вопросе своевременного достижения соглашения к моменту вступления воссоединившегося Кипра в Европейский союз позиция г-на Денкташа в ходе прямых переговоров не была постоянной, и он часто противоречил своему заявлению от 4 декабря 2001 года о членстве в Европейском союзе.

39. Стремясь продвинуть процесс вперед и придать ему характер безотлагательности, мой Специальный советник пытался помочь сторонам, не мешая при этом двум лидерам свободно вести переговоры. Он провел ряд заседаний, на которых оба лидера присутствовали без своих помощников, что сокращало риторiku и повышало искренность. В результате этих встреч появились некоторые признаки прогресса, которые, к сожалению, редко сохранялись после окончания встречи. Последующие встречи часто вновь превращались в обсуждение истории или концепций.

40. Мой Специальный советник провел также семинары с каждым лидером и его командой, на которых представитель Организации Объединенных Наций обсудил со сторонами новаторские пути решения наиболее трудных проблем, отличающиеся от тех путей, которые имела в виду каждая из сторон.

41. После того как к июньскому сроку не было достигнуто никакого прогресса, мой Специальный советник начал предлагать на встречах компромиссные формулировки, составил перечень нерешенных вопросов и предложил обоим лидерам программу работы, к которой лидеры должны были приступить при возобновлении переговоров после летнего перерыва в августе. Хотя после возобновления переговоров лидерам не удалось достичь никаких соглашений, они в какой-то степени рассмотрели вопросы, которые до этого большей частью игнорировались: как можно ввести новый статус, какие методы можно

использовать, чтобы обеспечить для каждой стороны элементы преемственности при введении такого нового статуса, какими должны быть правительственные структуры на переходном этапе и каким должен быть подход к решению вопросов о территории и имуществе в комплексе.

42. К этому времени стало совершенно очевидно, что, если лидеров оставить один на один, они не смогут достичь согласия. Однако в результате этого процесса Организация Объединенных Наций получила четкое понимание их позиций, а также время для выработки путей сближения этих позиций, направленных на снятие законных основополагающих озабоченностей, удовлетворение нужд, интересов и чаяний одной стороны с должным учетом нужд, интересов и чаяний другой. Поэтому я так внимательно продумал вопрос о представлении письменного предложения. Кроме принципиальных моментов, чрезвычайно важными представлялись и сроки ввиду стечения обстоятельств: г-н Денкташ выздоравливал после сделанной ему в начале октября операции на открытом сердце; в начале ноября предстояли выборы в Турции; 12 и 13 декабря в Копенгагене заседал Европейский совет; в скором времени предстояла кампания по выдвижению кандидатур преемников г-на Клиридиса.

Представление моего плана

43. 11 ноября 2002 года я представил сторонам и гарантам «Основу для соглашения о всеобъемлющем урегулировании кипрской проблемы». Это предложение было составлено таким образом, чтобы оба лидера смогли подписать двухстраничное «Соглашение о всеобъемлющем урегулировании кипрской проблемы», суть которого состояла в том, чтобы они обязались завершить, с помощью Организации Объединенных Наций, переговоры на основе основных частей плана к 28 февраля 2003 года и 30 марта 2003 года вынести этот план на отдельные одновременные референдумы для одобрения. Это позволило бы ввести новый статус, и воссоединенный Кипр подписал бы Договор о присоединении к Европейскому союзу 16 апреля 2003 года.

44. Я попросил стороны представить свои первоначальные замечания в течение недели. 18 ноября 2002 года г-н Клиридис письмом информировал меня о том, что он был готов обсудить мое предложение, однако нуждался в ряде разъяснений. Г-н Денкташ попросил дать ему больше времени для консультаций и 27 ноября 2002 года письмом информировал меня о том, что был готов к обсуждению моего предложения, однако отметил, что у него есть серьезные поводы для озабоченности. Запоздавший ответ г-на Денкташа оставил мало времени для обсуждений до начала Копенгагенского саммита. Тем не менее оба лидера по моей просьбе представили мне письменные замечания по сути документа, в частности по основным вопросам, на которые я просил их обратить особое внимание, и в конце концов г-н Денкташ вернулся на Кипр 7 декабря 2002 года.

45. В течение времени, оставшегося до начала Копенгагенского саммита, мой Специальный советник круглосуточно проводил консультации с обоими лидерами, а также с Грецией и Турцией; члены группы Организации Объединенных Наций также провели широкие и подробные обсуждения с советниками обоих лидеров. Основополагающий принцип моего подхода заключался в том, что для того, чтобы Организация Объединенных Наций могла представить пере-

смотренный вариант (в отличие от лидеров, которые согласовывают друг с другом конкретные изменения), необходимо сохранить общую сбалансированность плана. К сожалению, предложение по существу со стороны киприотов-турок носило чрезвычайно общий и в основном концептуальный характер: Организация Объединенных Наций предлагалось заняться поиском возможностей для снятия конкретных обеспокоенностей, публично высказанных самыми разными представителями гражданского общества киприотов-турок.

46. 10 декабря 2002 года я представил второй вариант своего плана по ликвидации остающихся разногласий между сторонами. Я пригласил обоих лидеров в Копенгаген на 12 и 13 декабря, надеясь добиться соглашения до принятия Европейским советом решений по увеличению членского состава. Я попросил также гарантов направить в Копенгаген своих представителей.

47. Г-н Денкташ не прибыл на Копенгагенский саммит и представителя прислал лишь после моего личного вмешательства. Указанный представитель, г-н Тахсин Эртугрулогу, информировал моего Специального советника о том, что он уполномочен подписать соглашение, если г-н Денкташ примет соответствующее решение. Однако г-н Эртугрулогу не шел ни на какие компромиссы в отношении существа, т.е. придерживался той позиции, которую в это время поддержал в своих публичных заявлениях в Анкаре г-н Денкташ. Со своей стороны, Турция прибыла на саммит с целью предложить политику, направленную на увязку урегулирования вопроса о Кипре с перспективами вступления Турции в Европейский союз. Консультации между моим Специальным советником и турецкими должностными лицами были посвящены лишь территориальному вопросу, но не получили развития. Г-н Клиридис занял уклончивую позицию; ввиду негативного отношения г-на Денкташа вопрос о том, подпишет ли кипрско-греческая сторона соглашение, принял теоретический характер. В таком случае, хотя достижение соглашения и представлялось весьма близким, как только стало ясно, что в Копенгагене не удастся достичь никакого соглашения, я принял решение не присутствовать там. Однако я имел возможность обратить внимание турецкого лидера, г-на Тайипа Реджепа Эрдогана, когда он встретился со мной в Нью-Йорке 10 декабря, на неотложный характер этого вопроса.

48. Однако упущенная в Копенгагене возможность не означала окончания усилий. Напротив, как Совет Безопасности, так и Европейский союз призвали стороны попытаться достичь соглашение к 28 февраля — предусмотренной в моем плане дате завершения рассмотрения всех аспектов плана. Я предложил вести переговоры по трем линиям: лидеры концентрируются на достижении соглашения по вопросам существа, которые, как я надеялся, ограничатся одним или двумя главными вопросами; Греция и Турция направляют свои усилия на достижение соглашения и завершение проработки аспектов плана, касающихся безопасности; а технические комитеты, согласованные 4 октября 2002 года, должны быть учреждены и начать свои заседания без промедления для завершения проработки законов и перечня договоров на основе моего плана от 10 декабря.

49. Переговоры по первой линии возобновились в середине января, и лидеры встречались три раза в неделю. В ходе переговоров г-н Денкташ пытался внести в план изменения, причем одни из них кардинально меняли ключевые концепции, другие же касались деталей. Среди этих требований были определенные базовые требования, важность которых также подчеркивали турецкие

представители в ходе продолжительных и детальных консультаций с моим Специальным советником. Г-н Клиридис также предлагал изменения, которые в основе своей не выходили за параметры плана. На этих переговорах был достигнут незначительный прогресс по существу, однако г-н Клиридис сообщил г-ну Денкташу, что, если они не смогут договориться о поправках к концу февраля, он будет готов подписать план в его нынешнем виде.

50. По второй линии также не удалось добиться успеха. Правительство Греции дважды безуспешно предлагало турецкому правительству начать переговоры по проблемам безопасности; в конечном итоге представители встретились в Анкаре 21 февраля, однако на этих переговорах они не смогли добиться ни согласия, ни прогресса. Как было ранее согласовано, мой Специальный советник прилетел с Кипра, чтобы делегации совместно проинформировали его о ходе переговоров; в конечном итоге представитель Турции не согласился на совместный брифинг и делегации информировали моего Специального советника по отдельности.

51. По третьей линии был достигнут определенный прогресс: технические комитеты достигли соглашения по некоторым важным вопросам, и в частности кипрско-греческая сторона представила для рассмотрения и доработки огромное количество законопроектов. Комитет по договорам также несколько продвинулся вперед, в частности он подготовил перечни договоров и документов для рассмотрения, однако по принципиальным вопросам добиться реального прогресса оказалось труднее.

52. В течение этого периода лидеры согласились уполномочить Организацию Объединенных Наций провести конкурс предложений на флаг и гимн объединенного Кипра, с тем чтобы включить их в план, который предполагалось вынести на референдум. Лидеры также согласились с тем, чтобы Организация Объединенных Наций связалась с возможными судьями Верховного суда на переходный период и подготовила для их рассмотрения список таких судей. Лидеры не отреагировали на неоднократные просьбы моего Специального советника представить свои замечания по направленному им списку судей или назначить членов комитета для отбора варианта флага и гимна (несмотря на массовый отклик общественности на этот конкурс).

53. Переговоры были временно прерваны в связи с президентскими выборами, в результате которых преемником г-на Клиридиса был избран Тассос Пападопулос. После выборов мой Специальный советник провел интенсивные консультации с г-ном Пападопулосом, аналогичные консультациям, которые он провел в январе и феврале с г-ном Денкташем и Турцией. Г-н Пападопулос подчеркнул преемственность своей политики с политикой г-на Клиридиса, отметив, что не хотел бы вновь возвращаться к ключевым концепциям плана или вопросам, которые уже по существу согласованы. Он высказал ряд озабоченностей в отношении практичности и выполнимости плана. До моего прибытия на Кипр г-н Пападопулос и г-н Денкташ друг с другом не встречались.

54. За последнюю неделю февраля я посетил Турцию, Грецию и Кипр, а 26 февраля я официально представил третий и, как мне казалось, окончательный вариант своего плана, озаглавленного «Основа для всеобъемлющего урегулирования кипрской проблемы». До моего приезда мой Специальный советник внес вклад в письменное изложение важных изменений, которые я имел в виду. Этот вариант содержал дальнейшие уточнения, особенно в отношении

основных требований турецкой стороны, и в то же время снимал ряд озабоченностей киприотов-греков с целью сохранения общей сбалансированности. Я также заполнил все оставшиеся пробелы в ключевых разделах плана, в частности тех, которые касались безопасности и по которым Греция и Турция так и не смогли договориться.

55. 27 февраля я встретился одновременно с г-ном Клиридисом, г-ном Денкташем и г-ном Пападопулосом. С учетом того, что уже не оставалось времени до проведения референдума 30 марта 2003 года, и с учетом незначительной вероятности того, что лидеры в ходе дальнейших переговоров смогут договориться по поправкам к плану, я предложил, чтобы лидеры согласились передать план на отдельные одновременно проводимые референдумы 30 марта 2003 года в соответствии с предусмотренными в плане условиями. Для этого они должны были подписать двухстраничное «Обязательство о передаче Основополагающего соглашения на отдельные одновременно проводимые референдумы с целью достижения всеобъемлющего урегулирования кипрской проблемы». Подобное согласие, однако, не исключало возможности того, что лидеры обсудят дальнейшие поправки по существу, по взаимному согласию, до проведения референдума. Я также предложил, чтобы технические комитеты продолжили свою работу до начала последней недели перед референдумом, с тем чтобы при моем содействии доработать несогласованные технические аспекты по тем техническим вопросам, которые они не смогут согласовать. Я пригласил двух лидеров в Гаагу 10 марта, с тем чтобы они проинформировали меня о том, были ли они готовы подписать обязательство передать этот план на референдум. 28 февраля оба лидера приняли мое предложение.

56. В Гааге г-н Пападопулос проинформировал меня о том, что готов взять на себя обязательство вынести план на референдум, при условии, что население будет знать, за что ему предлагается проголосовать. С этой целью он хотел быть уверенным в том, что будут заполнены пробелы в отношении федерального законодательства, а также конституций составных государств. Он подчеркнул важность того, чтобы Греция и Турция согласились и приняли на себя обязательства по выполнению положений плана, касающихся безопасности. Кроме того, он заявил, что требуется значительно больше времени, чем сейчас имеется, для проведения надлежащей общественной кампании по референдуму. Он сказал, что эти условия необходимо выполнить до проведения референдума. Он сказал, что готов не касаться вновь основных положений плана, если другая сторона проявит готовность поступить аналогичным образом.

57. Г-н Денкташ информировал меня о том, что он не был готов согласиться на вынесение плана на референдум. Он сказал, что у него были принципиальные возражения против плана по основным позициям. По его мнению, на дальнейших переговорах можно будет добиться успеха, если они начнутся на новых исходных позициях и если стороны согласуют основные принципы. Он добавил, что в любом случае Турция не готова подписать заявление, как это должны сделать гаранты.

58. Турция подтвердила невозможность взять на себя обязательство, которое, согласно моему плану, должны были взять на себя гаранты, сославшись на ранее не упоминавшиеся конституционные соображения. Со своей стороны, г-н Пападопулос настаивал на необходимости принятия такого обязательства до проведения референдумов.

59. Несмотря на это, я попытался спасти процесс — и привлек к этому гарантов, — предложив продлить срок завершения переговоров до 28 марта и принять за это время решение о проведении отдельных одновременных референдумов 6 апреля. Чтобы подобный сценарий стал реальностью, необходима была жесткая программа работы, включая немедленное возобновление работы технических комитетов, а также альтернативную подготовку к референдумам. Г-н Денкташ отказался выполнить все эти требования. Это означало, что невозможно будет добиться всеобъемлющего урегулирования до подписания Кипром договора о присоединении к Европейскому союзу 16 апреля 2003 года.

60. В этой связи я сделал единственный возможный вывод и объявил, что процесс зашел в тупик. Однако я четко дал понять, что мой план остается в силе и киприоты-греки и киприоты-турки могут, если у них будет на это воля, взять его и приступить к его выполнению.

Разъяснение моего плана

61. Мой план был широко распространен, и члены Совета Безопасности могут получить его по своей просьбе³. План представляет собой не рамки, а подлинное всестороннее предложение, включающее все необходимые юридические документы, что не оставляет тем для переговоров. Он подготовлен в форме сопроводительного документа, который должны подписать лидеры, а также представители Греции, Турции и Соединенного Королевства. К нему прилагается основополагающее соглашение, содержащее основные статьи и серию подробных приложений (включая Конституцию).

62. Ранее я говорил о гордиевом узле концептуальных вопросов — как психологических, так и практических по своему характеру, — которые разделяют стороны. Он связан с юридическим и политическим толкованием прошлого и настоящего, а также взглядами на будущее, вытекающими из горького исторического опыта и часто повторяющихся ночных кошмаров и проявляется в спорах над ярлыками. Поэтому необходимо было разрубить этот гордиев узел, решив вопросы терминологии, установления нового статуса и суверенитета.

Терминология

63. Еще когда начинались не прямые переговоры, я просил каждого из этих лидеров отложить вопрос о названиях и вернуться к этому вопросу в самом конце. Киприоты-греки предпочитали такую терминологию, которая основывается на федеральном правительстве и предусматривает существование федеральных штатов, провинций или кантонов. В ходе не прямых переговоров кипрско-турецкая сторона говорила о конфедерации, а когда начались прямые переговоры, эта позиция была уточнена и речь уже шла о партнерском государстве, состоящем из государств-партнеров или составных государств. Кроме того, для кипрско-турецкой стороны было жизненно важно, чтобы это государство не называлось «Республика Кипр», и кипрско-греческая сторона была готова пойти на эту уступку.

64. Для того чтобы лидеры могли вернуться к вопросу о терминологии в самом конце, мой Специальный советник во время не прямых переговоров пред-

---

³ С полным текстом плана можно ознакомиться в комнате S-3380 (просьба время посещения назначать по телефону 4514; а также на веб-сайте www.cyprus-un-plan.org).

ложил использовать термины «общее государство» и «составные государства», и при этом кавычки должны были означать, что в какой-то момент эти термины должны быть заменены окончательной терминологией.

65. В конце концов лидеры обсудили вопрос о терминологии в январе 2003 года, но не достигли согласия: г-н Денкташ отозвал сделанное им предложение после того, как г-н Клиридис принял его. Я предложил в тексте плана компромиссное решение, отраженное в статье I конституции: государство будет называться «Объединенная Кипрская Республика» (а коротким названием будет просто «Кипр»); это государство будет иметь «федеральное правительство» (таково было предпочтение кипрско-греческой стороны), и в него будут входить «два составных государства, а именно кипрско-греческое государство и кипрско-турецкое государство» (таково было предпочтение кипрско-турецкой стороны).

Внедрение в жизнь нового статуса

66. В ходе переговоров стало ясно, что ни одна из сторон не примет исходную позицию другой стороны по вопросу о том, каким образом новый статус будет внедряться в жизнь. Г-н Денкташ не был готов согласиться с тем, что процедура будет заключаться в написании новой конституции для уже существующей, международно признанной и сохраняющей преемственность Республики Кипр в целях ее преобразования в двухобщинную, двухзональную федерацию, так чтобы при этом кипрско-турецкая община фактически интегрировалась бы в состав этого государства. Г-н Клиридис не был готов согласиться с тем, что процедура будет заключаться в формировании нового государства двумя уже существующими суверенными государствами или субъектами, которые передадут этому новому государству определенную часть своего суверенитета, но во всех остальных отношениях будут сохранять суверенитет в своих руках.

67. Эти различные подходы означали, что обсуждение касается прошлого в той же мере, как и будущего. Было ясно, что единственным практическим выходом был такой путь, который позволил бы обеим сторонам по сути придерживаться своих взглядов на ту ситуацию, которая существовала до момента вступления в силу этого соглашения, и на то, каким образом будет внедрен в жизнь новый статус, не оставляя при этом никаких сомнений относительно будущей правовой ситуации. Для того чтобы этого можно было достичь, необходимо было добиться такого урегулирования, чтобы новый статус содержал в себе элементы преемственности для обеих сторон. Урегулирование должно было также обеспечить легитимность на будущее по всем аспектам.

68. Объединенная Кипрская Республика имела бы также флаг и гимн, которые не использовались ранее. После внедрения в жизнь нового статуса немедленно были бы начаты тщательно продуманные процедуры, касающиеся Организации Объединенных Наций, Европейского союза и Совета Европы.

69. Опираясь на результаты работы, проделанной моим Специальным советником, я старался добиться принятия этой концепции лидерами, когда мы встретились в Париже 6 сентября 2002 года. После возобновления переговоров, состоявшихся по окончании этой встречи, была проделана значительная базовая работа путем достижения взаимопонимания по техническим вопросам между юридическим советником Организации Объединенных Наций и юридиче-

скими советниками обоих лидеров относительно действительности заключенных в прошлом соглашений и договоров, так чтобы они были обязательными для Кипра, и относительно законов, остающихся в силе. Когда я встретился с этими лидерами в Нью-Йорке 3 и 4 октября, я развил далее эту концепцию и объяснил, что необходимо будет выполнить огромный объем технической работы, для того чтобы подготовить законы и список договоров, которые должны быть инкорпорированы в документ об урегулировании.

70. Меня порадовал тот факт, что оба лидера согласились в Нью-Йорке создать два технических комитета для работы над этими вопросами — это был важный шаг к достижению взаимопонимания по вопросу о том, как должен быть внедрен в жизнь новый статус. Эти комитеты должны были бы проделать огромный объем работы: они должны были бы согласовать список договоров (в конечном счете рассмотрению подлежало более 1900 договоров) и федеральные законы (в конечном счете на рассмотрение было вынесено примерно 6000 страниц законопроектов). Поэтому было чрезвычайно важно, чтобы эти технические комитеты начали работу безотлагательно, как и договорились оба лидера в моем присутствии. Однако, несмотря на мои увещевания, г-н Денкташ не принял никаких мер в связи с этой договоренностью до того, как он лег на хирургическую операцию, и он не принял также никаких мер в период своего выздоровления, несмотря на неоднократные призывы к этому. Этот вопрос был оставлен открытым до начала 2003 года, а это означало, что было потеряно три месяца, в течение которых можно было бы выполнять эту важную техническую работу, в результате чего имевшееся в распоряжении время было сокращено на 60 процентов.

71. Когда же эти комитеты в конце концов были сформированы и приступили к работе в начале января 2003 года, они работали интенсивно и добросовестно. Если не считать немногих исключений, они основывали свою работу на моем предложении от 10 декабря, хотя кипрско-турецкая сторона пошла на это с некоторой неохотой и с определенными оговорками, которые, видимо, объяснялись полученными ею строгими инструкциями. Одним из следствий этого был тот факт, что не было возможности проводить заседания этих комитетов одновременно. Поэтому комитеты не добились достаточного прогресса в течение того короткого срока, который был в их распоряжении. Вследствие этого в моем пересмотренном предложении от 26 февраля я был вынужден выдвинуть идею о том, что следует разделить работу комитетов на элементы, которые необходимо отработать, прежде чем можно приступать к референдумам и другим элементам, которые можно было рассмотреть позднее. Однако г-н Денкташ остановил работу комитетов сразу же после моего отбытия с острова в конце февраля. К 11 марта, когда эта работа была окончательно остановлена, уже существовали проекты, подготовленные обеими сторонами (в основном кипрско-греческой стороной), на которых можно было основывать работу технических комитетов⁴. В течение остававшегося времени можно было бы завершить эту работу, если бы Организация Объединенных Наций значительно увеличила свой вклад, для того чтобы все требования были удовлетворены.

---

⁴ С этими проектами, включающими около 6000 страниц, также можно ознакомиться в комнате S-3380.

Проведение отдельных одновременных референдумов в качестве учредительного акта

72. Проведение референдумов основывается на концепции, согласно которой акт объединения Кипра должен быть актом, совершенным не лидерами, а народами двух сторон. Объединение Кипра произошло бы не в результате того, что два лидера поставили бы свои подписи под текстом всеобъемлющего урегулирования; вместо этого два лидера должны были согласиться представить Основополагающее соглашение на утверждение путем проведения отдельных одновременных референдумов киприотами-греками и киприотами-турками. Киприоты-греки и киприоты-турки осуществили бы таким образом свои неотъемлемые учредительные полномочия и возобновили бы свое партнерство. Это новое партнерство основывалось бы не на отношениях между большинством и меньшинством, а на политическом равенстве.

Суверенитет

73. Возможно, самым спорным концептуальным вопросом был вопрос о суверенитете. Кипрско-турецкая сторона неоднократно поднимала этот вопрос и часто блокировала обсуждение других вопросов — особенно вопроса о территории — до удовлетворительного разрешения вопроса о суверенитете.

74. Кипрско-греческая сторона, исходя из резолюций Совета Безопасности, настаивала на том, что должен быть прямо провозглашен неделимый суверенитет нового государства. Однако г-н Клиридис продемонстрировал готовность пойти на компромисс, заключающийся в том, что суверенитет вообще не будет упоминаться. Он не мог согласиться только с одним — с тем, чтобы суверенитет был разделен или расслоен. Он был озабочен тем, что если суверенитет будет в той или иной форме предоставлен составным государствам, то эти составные части будут иметь возможность распустить общее государство, выйти из его состава и разделить остров. Крах нового статуса, за которым последовали бы выход суверенного кипрско-турецкого государства и вытекающий из этого раздел Кипра, — это сценарий, который можно назвать кошмаром для кипрско-греческой стороны.

75. Кипрско-турецкая сторона, исходявшая из своего тезиса о том, что два суверенных государства образуют новое государство, хотела, чтобы составные части «сохранили» те элементы суверенитета, которые они имели, и не «уступили» их новому государству. Со временем в этой позиции г-на Денкташа появились робкие и неуверенные признаки эволюции: например, составные государства могли бы иметь остаточные полномочия в качестве «суверенных полномочий», а возможность выхода можно было бы исключить. Однако он оставался непреклонным в том смысле, что любое решение, которое не предусматривает определенной формы «суверенитета» для составных частей, неприемлемо. При этом он ссылаясь на статью 3 Конституции Швейцарии, где говорится о том, что кантоны являются суверенными в той мере, в какой их суверенитет не ограничивается Федеральной конституцией. Крах нового статуса, после которого только кипрско-греческое население будет осуществлять государственный суверенитет, — это сценарий, который можно назвать кошмаром для кипрско-турецкой стороны.

76. Хотя сначала я склонялся к тому, чтобы в моем предложении вообще не затрагивался вопрос о суверенитете, я впоследствии пришел к выводу, что в

таким случае вопросы остались бы без ответа и не был бы положен конец кошмарам. Поэтому в моем плане предусматривается, что статус и отношения между Объединенной Кипрской Республикой, ее федеральным правительством и ее составными государствами основываются на статусе и отношениях Швейцарии, ее федеральным правительством и ее кантонов. Следовательно, в плане предусматривается, что Объединенная Кипрская Республика будет иметь единую международную правосубъектность и единый суверенитет, а раздел или выход будут прямо запрещены. В то же время в плане предусматривается, что составные государства будут в суверенном порядке осуществлять свои полномочия, которые не переданы федеральному правительству, и будут при этом свободно организовывать свою деятельность в соответствии со своими собственными конституциями, согласующимися с основным соглашением, а также будут исходить из того (как в Бельгии), что не будет никакой иерархии между федеральными законами и законами составных государств.

77. Упоминание существующей и прочно укоренившейся модели Швейцарии в связи с этим аспектом моего предложения, видимо, было целесообразным, для того чтобы можно было снять озабоченность обеих сторон. Кипрско-греческая сторона могла успокоиться, видя, что Швейцария — это, несомненно, суверенное государство и что входящие в его состав кантоны не имеют права выхода. Кипрско-турецкая сторона могла успокоиться, видя, что речь идет о применении именно швейцарской модели, поскольку она неоднократно упоминала ее в качестве образца для подражания⁵.

Международная поддержка принципов соглашения

78. План предусматривает также меры, с помощью которых основные международные субъекты могли бы различным образом поддержать принципы соглашения. Здесь речь идет о признании, одобрении и/или предоставлении гарантий со стороны Совета Безопасности, Европейского союза, Совета Европы и держав-гарантов. Эти различные механизмы образуют единую систему международной поддержки соглашения; каждый из этих элементов применяется в соответствующих случаях. Все это направлено на то, чтобы снять часто выражавшуюся г-ном Денкташем озабоченность, что это соглашение будет лишь «соглашением на бумаге», которое позднее можно будет аннулировать.

79. Я считаю, что такой тщательно сбалансированный и оригинальный подход к концептуальным вопросам позволил бы каждой стороне продвигаться вперед к новому статусу Кипра с достоинством и уверенностью.

---

⁵ Упоминание швейцарской модели в связи с вопросами статуса, а также в связи с Президентским советом привело к тому, что некоторые стали ошибочно полагать, что мой план вообще предлагает взять швейцарскую модель в качестве основы для решения кипрского вопроса. Это совсем не так. Кипру нужно решение *sui generis*. Можно брать в качестве образца некоторые конкретные аспекты различных моделей, однако ни одну из этих моделей нельзя просто заимствовать целиком.

Вопросы существа

Президентский совет

80. Что касается вопросов управления, то наибольшие разногласия у сторон вызывал, видимо, вопрос о том, какой должна быть форма центральной исполнительной власти. Конституция 1960 года, а также предыдущие предложения Организации Объединенных Наций предусматривали, что президентом должен быть киприот-грек, а вице-президентом киприот-турок, избираемые, соответственно, греческой и турецкой общинами, с наделением вице-президента правом вето в отношении установленного круга вопросов.

81. Кипрско-греческая сторона, сомневавшаяся в работоспособности такого правительства, выступала за отмену права вето (которое, по ее мнению, было одной из главных причин возникновения тупиковых и конфликтных ситуаций в первые годы существования Республики) и против разделения электората (которое, по ее мнению, подрывало работоспособность правительства и углубляло раскол). Со своей стороны, кипрско-турецкая сторона, ставившая во главу угла политическое равноправие и недопущение любого доминирования, хотела бы заменить президентскую/вице-президентскую форму правления моделью, при которой два президента поочередно пребывали бы в должности главы государства, а решения принимались консенсусом (что означало распространение права вето на все принимаемые решения). Кипрско-греческая сторона считала такую систему недемократической ввиду существенной разницы в численности населения двух общин⁶. Она хотела бы, чтобы численное превосходство киприотов-греков получило соответствующее отражение, и выступала за выборы президента и вице-президента всеми киприотами, но с предоставлением киприотам-туркам преимущества в виде взвешенного голосования. Однако кипрско-турецкая сторона категорически возражала против всеобщих выборов в любой форме, даже в той, при которой благодаря взвешенному голосованию представительство киприотов-турок составляло бы 50 процентов, считая, что такая практика не способствует избранию «подлинных» представителей киприотов-турок.

82. В моем предложении, направленном на поиски путей разрешения этого комплекса проблем, я исходил из необходимости найти такую форму государственного устройства, которая а) отражала и гарантировала бы политическое равноправие киприотов-греков и киприотов-турок, но при этом также демократически отражала бы значительное численное превосходство кипрско-греческих граждан; б) обеспечивала бы твердые гарантии против доминирования и эффективное функционирование правительства.

83. Несогласие киприотов-турок с системой всеобщих выборов ограничило возможности Организации Объединенных Наций в плане разработки вариантов. Организация Объединенных Наций рассмотрела ряд моделей, основанных на принципе разделения властных полномочий и предусматривающих ту или иную форму поочередного пребывания в должности главы государства. В конечном итоге я предложил систему коллективного Президентского совета с поочередным исполнением функций его председателя, напоминающую собой

⁶ В соответствии с системой, предлагавшейся кипрско-турецкой стороной, главой государства на половину срока полномочий стал бы человек, избранный большинством киприотов-турок (т.е. примерно 10 процентами всех избирателей на Кипре).

швейцарскую модель, но не идентичную ей⁷. Эта базовая концепция Президентского совета первоначально вызвала недоумение у обеих сторон, но со временем получила широкое признание. По этому вопросу было меньше всего разногласий в ходе дискуссии, последовавшей за представлением плана.

84. Мое предложение состоит в том, чтобы функции главы государства выполнялись коллективно Президентским советом в составе шести равноправных членов — четырех киприотов-греков и двух киприотов-турок. Председательствовать в Совете будут попеременно все шесть членов. Это означает, что киприот-турок будет представлять Президентский совет как глава государства в течение трети срока, что одновременно подчеркивает политическое равноправие и демократически отражает численное преимущество кипрско-греческих граждан. Члены Совета должны избираться (в отличие от Швейцарии) по одному списку и должны пользоваться поддержкой по меньшей мере двух пятых сенаторов от каждого составного государства. Это позволит обеспечить, чтобы избранные лица пользовались явной поддержкой как своего составного государства (чего хотят киприоты-турки), так и обоих составных государств (за что выступают киприоты-греки).

85. В соответствии с планом предполагается, что Президентский совет будет принимать решения, по мере возможности, консенсусом, а в остальных случаях простым большинством голосов при условии, что такое большинство будет включать по меньшей мере одного киприота-грека и одного киприота-турка. Через весь план красной нитью проходит сопутствующая этому предложению идея, согласно которой решения не могут приниматься лицами из одного составного государства и никто не может в одиночку наложить вето на решение или блокировать управление государством.

Двухпалатный парламент

86. Что касается федерального парламента, то планом предусматривается создание сената с одинаковым представительством греческой и турецкой общин, отражающим политическое равноправие составных государств, и создание палаты депутатов в составе представителей всего населения острова с предоставлением незначительного преимущества при распределении мест малочисленной кипрско-турецкой общине (не менее 25 процентов мест на каждое составное государство). Порядок принятия решений в сенате должен быть таким, чтобы принимаемые решения встречали весомую поддержку у каждого составного государства. Обычные решения принимаются большинством голосов сенаторов, в число которых должна входить по меньшей мере четверть сенаторов от каждого составного государства. Для принятия решений по ряду вопросов, про которые можно сказать, что они затрагивают жизненно важные интересы составных государств, требуется особое большинство в две пятых сенаторов от каждого составного государства.

---

⁷ Данная форма правления уходит своими корнями в глубокое прошлое (например, римские триумvirаты) и возродилась к жизни дважды: во время французской и русской революций. На всех этих исторических этапах главной целью было воспрепятствовать установлению деспотичной формы правления, при которой вся власть была бы сосредоточена в руках одного человека. Перенесенная Наполеоном в Швейцарию, она стала использоваться для другой цели, заключающейся в решении деликатной проблемы, кто должен стоять во главе многоэтнической и многокультурной страны.

Распределение полномочий

87. Несмотря на серьезные разногласия, которые имели место вначале, со временем стороны заметно продвинулись в рассмотрении вопроса о распределении полномочий, и на сегодня остаются несогласованными лишь мелкие детали. В соответствии с планом федеральное правительство наделяется точно определенными полномочиями, в том числе полномочиями, необходимыми для того, чтобы Кипр мог выступать на международной арене и в Европейском союзе как единое государство и мог выполнять свои обязанности как государство — член Европейского союза и защищать свой суверенитет, границы, ресурсы⁸ и историческое наследие.

88. Все остальные полномочия, которые охватывают широкий круг вопросов, в том числе большинство вопросов, касающихся повседневной жизни граждан, или на которые придется основной объем бюджетных расходов, относятся к сфере компетенции составных государств, которые таким образом будут пользоваться достаточными правомочиями. Планом также предусматривается соблюдение составными государствами, когда это возможно, федерального законодательства. Этот принцип был переведен техническими комитетами на язык практических положений.

Сотрудничество и координация

89. Планом предусматривается создание механизмов для налаживания сотрудничества и укрепления координации между составными государствами и между ними и федеральным правительством. Сюда входят конституционное законодательство, соглашения о сотрудничестве и механизмы сотрудничества и координации, финансируемые федеральным правительством.

90. Концепция конституционного законодательства была разработана в целях регулирования единообразного осуществления правомочий составными государствами (и федеральным правительством) с непривычной для конституции степенью детализации. Этого нельзя было делать в рамках федерального закона, чтобы не нарушить принцип иерархии. Такое законодательство является движущей силой сотрудничества, поэтому оно должно приниматься федеральным парламентом и высшими законодательными органами обоих составных государств.

91. Соглашения о сотрудничестве между федеральным правительством и составными государствами, в основе которых лежит бельгийская модель (на что неоднократно ссылалась кипрско-турецкая сторона в ходе переговоров), были средством обеспечения сотрудничества в отношениях с иностранными государствами и Европейским союзом, а также в решении вопросов, касающихся полиции.

---

⁸ Вопрос о природных ресурсах первоначально было предложено отнести к компетенции составных государств. С учетом обеспокоенности киприотов-турок по поводу того, что непропорционально большая доля водных ресурсов окажется на территории кипрско-греческого государства (поскольку любое реалистичное урегулирование территориальной проблемы не изменит структуры водоносных пластов в районах Фамагусты и Морфу), эта проблема была отнесена к числу федеральных во втором варианте плана, предусматривающем, что конкретная проблема водных ресурсов должна регулироваться специальным мажоритарным законодательством и что составные государства должны на равных началах участвовать в ее урегулировании.

Ключевая роль Верховного суда

92. В системе, где правовая иерархия между федеральным правительством и правительствами составных государств отсутствует, Верховный суд выступает единственным учреждением, способным в конечном счете гарантировать гармоничное функционирование государства. Поэтому обеспечение надлежащего функционирования этого института имеет исключительно большое значение⁹.

93. Ранее стороны договорились о том, что в Верховном суде должно быть одинаковое число судей от общины киприотов-греков и общины киприотов-турок. Однако единственным способом не дать Суду зайти в тупик при рассмотрении вопросов, вызывающих разногласие у двух общин или двух составных государств, было включить судей не из числа граждан Кипра. С учетом негативного урока, извлеченного в 1960 году, и для того чтобы можно было регулярно пользоваться решающим голосом, в соответствии с моим планом предлагается назначить трех таких судей. Поскольку Верховный суд будет единственным федеральным учреждением, которому не угрожает опасность оказаться в тупике при принятии решений, он будет также разрешать любые серьезные тупиковые ситуации в других временных федеральных учреждениях, пользуясь этими полномочиями ограниченно.

94. Кипр будет не единственной страной, у которой в Верховном суде есть иностранные судьи, и это нисколько не подорвет его суверенитет, поскольку эти судьи будут назначаться властями Кипра¹⁰. В январе 2003 года г-н Клиридис и г-н Денкташ без особого желания, но все же согласились с необходимостью назначения иностранных судей и признания роли, которую играет Верховный суд в разрешении тупиковых ситуаций.

Кипр как член Европейского союза

95. План содержит протокол, который был предложен для включения в Договор о присоединении Кипра к Европейскому союзу и предусматривает значительные отступления и продолжительные переходные периоды в связи с применением *acquis communautaire*, большей частью в пользу киприотов-турок. Эти далеко идущие положения стали результатом обстоятельных консультаций между Европейской комиссией и Организацией Объединенных Наций и основываются на адаптационной политике, принятой Европейским союзом с учетом уникальной ситуации Кипра.

---

⁹ Учитывая то, каким образом будет внедряться в жизнь новый статус, надо будет избрать судей до проведения референдума, чтобы они могли сразу же приступить к исполнению своих обязанностей. Именно поэтому оба лидера уполномочили Организацию Объединенных Наций выдвинуть и представить на их рассмотрение кандидатов для заполнения этих должностей.

¹⁰ Необходимо отметить, что план является гибким на этот счет и предусматривает возможность отказа федеральным парламентом от услуг иностранных судей после того, как между двумя сторонами установится доверие. Необходимо также отметить, что мною внесены коррективы в третий вариант плана, согласно которым иностранные судьи не будут привлекаться к принятию решений в тех случаях, когда судьи-киприоты могут выносить решения без их участия.

96. В целях сохранения баланса между Грецией и Турцией¹¹ в протоколе прямо предусматривается, что граждане Греции и Турции будут пользоваться равными правами в плане въезда и проживания (на права на проживание распространяются одни и те же ограничения, пропорциональные долям кипрско-греческого и кипрско-турецкого населения, соответственно). Кроме того, план предусматривает, что Кипр распространит на Грецию и Турцию режим наибольшего благоприятствования в той степени, в какой это совместимо с членством в Европейском союзе.

97. Что касается функционирования Кипра в качестве государства — члена Европейского союза, то план, в числе прочего, предусматривает широкое сотрудничество между федеральным правительством и составными государствами на основе соглашений о сотрудничестве по бельгийской модели. Таким образом, Кипр может быть представлен в Европейском совете членами учреждений составного государства, если обсуждаемый вопрос входит в сферу компетенции этого государства.

Права на проживание

98. Вопрос о свободе поселения стал предметом чрезвычайно острых споров. Стремясь избежать смешения киприотов-греков и киприотов-турок, кипрско-турецкая сторона изъявила желание, чтобы составные государства обладали неограниченным правом решать, кто может в них поселиться; это была ее концепция «двух зон». Киприоты-греки заявили, что позиция киприотов-турок равнозначна понятию этнической чистоты и что в соответствии с основными правами человека и принципами *acquis communautaire* кипрский гражданин может селиться в любом месте на острове, при этом какие-либо ограничения приемлемы лишь в течение первых нескольких лет — для них понятие «две зоны» означает только две самостоятельные зоны, управляемые в административном смысле соответственно киприотами-греками и киприотами-турками.

99. План предусматривает очень постепенный подход к поселению бывших жителей и других киприотов-греков в кипрско-турецком государстве (и наоборот). Первоначально будет действовать полный мораторий, хотя лица старше 65 лет и их супруги (или родной брат или родная сестра), а также бывшие жители (и их родственники по нисходящей линии) четырех селений, расположенных на оконечности Карпасского полуострова, где осталось определенное количество киприотов-греков с 1974 года, будут исключены из сферы действия ограничений по прошествии двух лет¹². По прошествии шести лет мораторий будет отменен, однако составным государствам будет разрешено вводить ограничения, если количество жителей из другого составного государства в том или ином селении (включая всех лиц старше 65 лет) достигнет 7 процентов и 14 процентов по прошествии 11 лет. После пятнадцатого года и до присоединения Турции к Европейскому союзу ограничения могут вводиться, если 21 процент населения (включая всех лиц старше 65 лет или лиц, проживающих в селениях на Карпасае) прибыл из другого составного государства. Право вво-

¹¹ Кипрско-турецкая сторона придает большое значение сохранению баланса между Грецией и Турцией, однако несмотря на многочисленные запросы, она не сообщила о том, что необходимо для достижения этого результата.

¹² Жителям этих селений также были предоставлены особые права согласно третьему Венскому соглашению, заключенному г-ном Клиридисом и г-ном Денкташем в 1975 году.

дить эти ограничения конкретно санкционировалось бы Европейским союзом в протоколе к договору о присоединении.

100. Я убежден, что спор по этому вопросу может основываться на нереалистичных предположениях обеих сторон. Я считаю, что меньшее число киприотов-греков, чем процентные показатели, указанные выше, в конечном счете пожелает поселиться в кипрско-турецком государстве, что означает, что эти ограничения будут иметь незначительное практическое значение для киприотов-греков, а также что киприотам-туркам следует рассматривать эти цифры не как «целевые показатели» в плане возвращения, а как незыблемые гарантии, которые вряд ли когда-либо потребуются. Однако эти цифры стали основными источниками противоречий и споров для обеих сторон, и в каждом варианте моего плана я пересматривал их, пытаясь улучшить план для обеих сторон. Первоначальный подход был даже еще более постепенным, но с более коротким сроком моратория и ограничением в размере 33 процентов по прошествии 20 лет. В моем втором плане мораторий был продлен, но незначительно ускорен, при этом ограничение составляло 28 процентов по прошествии 15 лет. В мой третий план была введена концепция снятия этих ограничений, после того как Турция присоединится к Европейскому союзу, в обмен на более низкие ограничения, а также изъятие для лиц старшего возраста в обмен на более продолжительный общий срок моратория. Селения на Карпасском полуострове — это особый случай, и я коснусь их в разделе, посвященном территории.

101. Следует подчеркнуть, что в моем плане в значительной степени разнесены вопросы, связанные с правами на проживание, и вопросы восстановления права собственности; часто в ходе публичных дискуссий эти два аспекта путают.

Гражданство и осуществление политических прав

102. Кипрско-греческая сторона считала необходимым установить единое кипрское гражданство, которое должны иметь только те лица, которые были гражданами Республики Кипр в 1960 году, и их родственники по нисходящей линии (а также лица, которые с тех пор приобрели такое гражданство в соответствии с законодательством Республики). В частности, кипрско-греческая сторона считает, что турки, которые мигрировали в северную часть Кипра в период с 1974 года, не должны получить гражданство, а в лучшем случае должны иметь в определенной форме право на проживание по гуманитарным соображениям, причем большинство из них должно вернуться в места происхождения. Кипрско-греческая сторона выдвинула аргумент о том, что эти люди были доставлены на Кипр в нарушение международного права, в частности Женевских конвенций.

103. Позиция киприотов-турок, основанная на объединении двух уже существующих государств, предусматривает безоговорочное признание существующих списков граждан и двойного гражданства в будущем, т.е. предоставление гражданства составного государства властями этого государства, что будет автоматически давать гражданство Объединенной Кипрской Республики.

104. В ходе прямых переговоров был достигнут определенный прогресс по этому вопросу. Стороны согласились, что в будущем вопрос о предоставлении гражданства будет решаться советом с равным представительством. Когда г-н Денкташ заверил г-на Клиридиса на встрече за закрытыми дверями о том,

что число турок, которым было предоставлено «гражданство» кипрско-турецкими властями, составляет «всего лишь порядка 30 000–35 000 человек», г-н Клиридис предложил, если это так и если будет предоставлен список, чтобы все эти люди рассматривались в качестве граждан Кипра, и он не будет настаивать на своей первоначальной позиции. Г-н Денкташ согласился предоставить этот список моему Специальному советнику, однако не сделал этого, а понемногу менял свою цифру в сторону увеличения до 60 000, возражая при этом против того, что кипрско-турецкая сторона должна внести ясность в этот вопрос, поскольку предоставление гражданства является «частью осуществления суверенитета».

105. В качестве базового подхода я предложил единое кипрское гражданство в сочетании с внутренним гражданством составного государства, что будет, в частности, иметь значение для осуществления избирательных прав на федеральном уровне. Мой план постепенно менялся посредством двух редакций, касавшихся вопроса о том, может ли гражданин Кипра менять свой внутренний статус. Я перешел от весьма открытого предложения, допускающего двойной статус, к предложению, предусматривающему, чтобы лицо отказывалось от статуса в одном составном государстве для приобретения статуса в другом, а затем к предложению, которое не предусматривает какого-либо изменения статуса и оставляет этот вопрос на усмотрение составных государств. Это было сделано с тем, чтобы учесть сильную обеспокоенность киприотов-турок относительно возможности того, что изменение статуса негативно скажется на представленности киприотов-турок в федеральных учреждениях и, в конечном счете, может привести к созданию большинства киприотов-греков в кипрско-турецком государстве. В продолжение этого более статичного подхода к вопросу о внутреннем гражданстве составного государства третий вариант моего плана предусматривает реализацию избирательных прав в составном государстве и на местном уровне на основе постоянного места жительства, а не внутреннего гражданства в целях удовлетворения международных и европейских стандартов в области прав человека. Этот сбалансированный подход не подвергся сколь-нибудь значимой критике сторон и в определенной степени уменьшил негативное отношение киприотов-турок к расселению киприотов-греков в кипрско-турецком государстве.

106. Что касается вопроса о том, кто будет считаться гражданином Объединенной Кипрской Республики после вступления в силу соглашения, то мой план первоначально предусматривал, что помимо тех, кто имел гражданство в 1963 году, и их родственников по нисходящей линии будут охвачены некоторые категории лиц, а именно те, кто вырос на Кипре и вступил в брак с киприотами, в дополнение к лицам, фигурирующим в ограниченном списке, основанном на продолжительности пребывания. Второй вариант моего плана предусматривал, что такой список должен содержать не более 33 000 имен. Обеим сторонам не очень понравилась открытость этого подхода, и они потребовали, чтобы число людей было зафиксировано, включая все категории, в целях обеспечения ясности. Поэтому третий вариант моего плана предусматривает список с именами 45 000 человек с каждой стороны, при этом приоритет отдается лицам, которые выросли на Кипре, и другим лицам на основе продолжительности

пребывания, в то время как лица, вступившие в брак с киприотами, будут рассматриваться в качестве граждан автоматически¹³.

Собственность, на которой отразились события, происходившие с 1963 года

107. В результате межобщинной вражды или военных действий, проходивших в период с 1963 по 1974 год, а также из-за неурегулированной проблемы раздела острова, сохраняющейся на протяжении всех этих лет, почти половина населения Кипра лишилась своей собственности. Киприоты-греки выступали за решение, основанное на полном уважении прав собственности, с тем чтобы все перемещенные лица из обеих общин имели право на восстановление в правах владения ею. Киприоты-турки настаивали на том, чтобы имущественные претензии урегулировались посредством ликвидации в рамках глобального обмена и компенсационной системы, что означало, что никто из перемещенных лиц ни из той, ни из другой общины не получил бы права на восстановление своих прав собственности.

108. Международная практика, сформировавшаяся после второй мировой войны, как в отношении Кипра, так и других стран, дает основания сделать выбор в пользу урегулирования, основанного на уважении индивидуальных прав собственности. В последние годы Европейский суд по правам человека вынес ряд решений, признающих права собственности киприотов-греков, проживающих в северной части острова, и предусматривающих выплату компенсации за счет Турции. На рассмотрении этого Суда находятся тысячи аналогичных дел. При подготовке моих предложений я учитывал эти обстоятельства и позиции, которые занимали в последнее время Организация Объединенных Наций и международное сообщество в отношении бывшей Югославии, а также тот факт, что события на Кипре происходили 30–40 лет назад и что перемещенные лица (почти половина киприотов-турок и одна треть киприотов-греков) вынуждены были заново начинать свою жизнь и заново создавать свои хозяйства.

109. Единственным выходом из этой тупиковой ситуации, обусловленной вполне законными, но прямо противоположными требованиями владельцев собственности и тех, кто пользуется ею в настоящее время, должен быть какой-то компромисс. В моем плане, осуществлением которого должен заниматься совет по вопросам собственности, приоритетом пользуются нынешние пользователи, которые сами оказались перемещенными лицами, лишившимися собственности. Этот план позволяет им получать правовой титул в обмен на их собственность в другой части острова (что распространяется и на их наследников). Аналогичным образом, любой, кто существенно улучшил какую-либо недвижимость, сможет также получить такой титул при условии выплаты стоимости этой недвижимости в ее первоначальном состоянии. Другая собственность будет передаваться ее владельцам, хотя с помощью ряда стимулов владельцев, лишившихся своей собственности, будут побуждать продавать ее, сдавать ее в аренду, обменивать на другую собственность или ходатайствовать о получении компенсации. Помимо этого, восстановление прав собственности будет возможно лишь в отношении 20 процентов жилых домов и земельных

---

¹³ Кроме того, каждое составное государство будет иметь право предоставлять право на постоянное проживание гражданам Греции или Турции, в зависимости от обстоятельств, до 10 процентов от числа лиц, имеющих внутреннее гражданство этого государства. Со временем такие лица будут иметь право на приобретение кипрского гражданства.

участков в деревнях или городах (за исключением нескольких особых случаев) и в отношении не более 10 процентов жилых домов и земельных участков в каждом из составляющих государств. По оценкам Организации Объединенных Наций, самое максимальное число нынешних пользователей в кипрско-турецком государстве, которым, возможно, придется выехать из мест их нынешнего проживания в соответствии с предлагаемым планом, касающимся собственности, составит 15 000–18 000 человек.

110. Владельцам, которым не удастся вернуть их собственность, будет предоставлена компенсация в виде облигаций, гарантируемых федеральным правительством, по которым через 10 или 15 лет можно будет получить деньги из компенсационного фонда, который должен пополняться за счет продажи недвижимости советом по собственности (идея заключается в том, что никто не сможет получить правовой титул на какую-либо собственность, не заплатив за нее посредством обмена или наличными). Предложения, касающиеся собственности, включают также подробно изложенные положения, предусматривающие адекватный альтернативный вариант урегулирования и предоставление кредита на льготных условиях для нынешних пользователей собственности.

111. В отношении каких-то деталей могут возникать определенные разногласия, однако в целом этот подход, особенно в сочетании с изложенным ниже предложением, касающимся территориальной корректировки, обеспечивает должный баланс противоположных, но вполне законных интересов и индивидуальных прав человека, а также соблюдение принципа, касающегося двух зон, и норм международного права (включая международно-правовые стандарты в области прав человека и четвертую Женевскую конвенцию).

Территория

112. Территория, находящаяся в настоящее время под контролем киприотов-турок, составляет лишь немногим более 36 процентов площади, которую занимала Республика Кипр в 1960 году, включая 57 процентов протяженности береговой линии. В течение по крайней мере 100 лет, предшествовавших разделу острова, доля кипрско-турецкого населения неизменно составляла порядка 18 процентов, а кипрско-греческого — более 80 процентов. Собственность, находившаяся в их владении, распределялась почти аналогичным образом, но с несколько большими процентными колебаниями. Число киприотов-греков, проживавших в районе, расположенном к северу от нынешней разделительной линии, в три с лишним раза превышало численность киприотов-турок, проживавших в районе, расположенном к югу от этой линии, о чем свидетельствуют данные переписи населения, проведенной Великобританией в 1960 году, и данные переписи, проведенной в 1973 году.

113. Эти данные также свидетельствуют о том, что любое справедливое решение, приемлемое для обеих сторон, потребует существенной территориальной корректировки. Кроме того, поскольку я принял решение о том, что в отношении собственности необходимо будет применять ограничительный подход, я пришел к выводу, что территориальная корректировка позволит большинству киприотов-греков возвратиться к местам своего постоянного проживания в районах, находящихся под управлением кипрско-греческих властей. В то же время я хотел бы, чтобы эта корректировка не затрагивала те деревни, в кото-

рых традиционно проживало значительное число киприотов-турок (особенно с учетом того, что почти половина киприотов-турок уже подвергалась перемещению в прошлом), а также чтобы эта корректировка затронула лишь самое минимальное число нынешних жителей. Я в первую очередь стремился к тому, чтобы территориальная корректировка в самой минимальной степени отразилась как на киприотах-греках, так и на киприотах-турках¹⁴.

114. К сожалению, Организация Объединенных Наций не смогла обсудить с кипрско-турецкой стороной конкретные территориальные варианты, несмотря на ее неоднократные попытки и призывы, побуждающие кипрско-турецкую сторону обсудить этот вопрос. На протяжении всего переговорного процесса г-н Денкташ неизменно отказывался выдвигать какие-либо конкретные предложения, касающиеся территории, настаивая на удовлетворении требований, касающихся суверенитета, или на том, чтобы этот вопрос обсуждался на основе критериев, а не в качестве конкретного варианта. Свою позицию г-н Денкташ оправдывал и ссылками на то, что, если информация об обсуждении территориального вопроса станет достоянием общественности, она может оказать на нее дестабилизирующее воздействие.

115. Первоначально я предложил две альтернативные карты, а затем в моем втором предложении я выбрал ту, которая в наибольшей степени удовлетворяла вышеперечисленным параметрам. Я принял это решение, поскольку не получил от лидера киприотов-турок никаких сведений относительно того, какую карту они предпочитают; и его позиция, а также позиция Турции сводятся к тому, что обе карты являются неприемлемыми по целому ряду причин. После того как я выдвинул мое второе предложение, г-н Денкташ и Турция выступили с самыми решительными возражениями в отношении того, что окончательность Карпасского полуострова переходит под управление администрации киприотов-греков.

116. В рамках моего третьего предложения я представил новую карту, на которой весь Карпасский полуостров оставался под управлением киприотов-турок (но с предоставлением киприотам-грекам из тех деревень важных прав и гарантий, как это было предусмотрено в моем первом предложении, когда Карпасский полуостров не предполагалось передавать кипрско-греческой администрации). Для обеспечения соответствующей компенсации киприотам-грекам предполагалось возратить дополнительные деревни в других районах, предоставив им несколько большее число деревень, но несколько меньшую территорию и протяженность побережья, чем это предусматривалось в соответствии с предыдущим планом. В сравнении с предыдущей картой, карта в моем третьем предложении затрагивает большее число нынешних жителей и несколько

---

¹⁴ Этот подход предполагает использование ряда критериев, включая число киприотов-греков, которые могут возвратиться, число затрагиваемых этим киприотов-турок, проживающих в изначально принадлежавших им домах, число нынешних пользователей, затрагиваемых нынешними мерами, кто является владельцем собственности, экономическую целесообразность или эффективность. С учетом демографических особенностей карта с прямыми линиями, которую предпочитает турецкая сторона, не смогла бы обеспечить соблюдение этих критериев. Необходимости в прямых линиях нет, как представляется, еще и потому, что эта граница должна стать административной границей в государстве — члене Европейского союза, и стратегические интересы Турции были бы учтены, поскольку в районах, подлежащих территориальной корректировке, не дислоцированы никакие воинские подразделения.

небольших деревень, которые традиционно были кипрско-турецкими¹⁵, однако иначе было бы невозможно сохранить общую сбалансированность предложения, касающегося территории. Моя задача, связанная с предложением сбалансированного альтернативного варианта, облегчалась благородным жестом со стороны Соединенного Королевства, которое предложило в случае урегулирования передать почти половину территории своей суверенной базы (главным образом в пользу будущего государства киприотов-греков).

117. В соответствии с моим третьим предложением, немногим более 29 процентов¹⁶ территории и более половины протяженности береговой линии Республики Кипр по состоянию на 1960 год должно отойти государству киприотов-турок. И та, и другая доля сократятся примерно на 1 процент после передачи части территории суверенной базы Соединенным Королевством.

118. В районе, подлежащем территориальной корректировке и занимающим около 7 процентов территории Кипра, проживает почти 54 процента киприотов-греков, перемещенных с 1974 года¹⁷. По данным переписи кипрско-турецкого населения 1996 года число нынешних жителей, которых необходимо было бы переселить, составило бы менее четверти нынешнего населения, проживающего к северу от разделительной линии¹⁸. Половина населения, которая будет затронута этим переселением, проживает в Фамагусте и в Морфу. Те, кто проживают в Фамагусте, вероятно, смогут найти новое место для проживания в районе Фамагусты. Проживающие в Морфу будут иметь возможность переехать всей общиной в новое место недалеко от района их нынешнего проживания, где они смогут по-прежнему заниматься выращиванием апельсинов в тех же рощах, большинство из которых будут находиться на территории государства киприотов-турок¹⁹. Таким образом, число лиц, которых необходимо будет переселить в совершенно новые места проживания, составляет около 24 000 человек. По оценкам Организации Объединенных Наций, около половины населения, которое необходимо будет переселить, составят киприоты-турки, перемещенные в 1974 году или после этого года (и их потомки), а все остальные будут те, кто приехал на Кипр из Турции после 1974 года.

119. Я предложил, чтобы при вступлении в силу основополагающего соглашения район территориальной корректировки юридически оставался частью государства киприотов-греков, однако управление этим районом было передано государству киприотов-турок, но лишь до даты согласованной передачи.

¹⁵ В государстве киприотов-греков этим деревням будет предоставлен тот же особый статус, который получают четыре деревни Карпасского полуострова в государстве киприотов-турок.

¹⁶ Ранее на переговорах, проводившихся под эгидой Организации Объединенных Наций, г-н Денкташ в рамках общего пакета предложений согласился с тем, что государство киприотов-турок ограничится этими пределами.

¹⁷ Более 86 000 человек на тот период, а на сегодняшний день с учетом наследников — около 120 000 человек (поскольку численность населения киприотов-греков с 1974 года возросла почти на 40 процентов).

¹⁸ По данным переписи населения их численность составляет 47 000 человек, хотя, по мнению Организации Объединенных Наций, их фактическая численность, вероятно, будет меньшей. Следует отметить, что эта цифра в сочетании с максимальным числом 15 000–18 000 лиц, которых затронет процесс возвращения собственности в государстве киприотов-турок, составит максимум 62 000–67 000 человек, которых придется переселить в соответствии с планом.

¹⁹ Организация Объединенных Наций разработала идеи в отношении нового места размещения и ознакомила с ними обе стороны.

Наряду с этим, план предусматривает создание при участии Организации Объединенных Наций совета по переселению, который будет заниматься оказанием содействия процессу переселения, при этом Организация Объединенных Наций будет осуществлять надзор за проведением территориальной корректировки. Кроме того, на тот момент, когда 11 марта я вынужден был приостановить свои нынешние усилия, подготовка к проведению международной конференции доноров для мобилизации финансовых ресурсов, необходимых для процесса переселения, уже шла полным ходом.

Безопасность

120. Безопасность была одной из тех немногих тем, в рамках которых, хотя и на самое короткое время, было достигнуто согласие по некоторым вопросам в ходе прямых переговоров между лидерами, прежде чем г-н Денкташ отказался от своего предварительного согласия. Однако эти вопросы еще не были детально проработаны. В моем предложении были развиты эти вопросы и были добавлены другие важнейшие аспекты. Некоторые вопросы — необходимость эмбарго на поставки оружия, создание комитета по наблюдению — почти не вызывали споров. Кроме того, открывшаяся благодаря г-ну Клиридису возможность впоследствии позволила предложить, чтобы Договор о гарантиях не только остался бы в силе, но и при применении *mutatis mutandis* к новому статусу, введенному Основополагающим соглашением и конституцией Объединенной Кипрской Республики, охватывал бы, помимо независимости, территориальной целостности, безопасности и конституционного устройства Объединенной Кипрской Республики, территориальную целостность, безопасность и конституционное устройство входящих в ее состав государств.

121. Что касается размещения войск по договору о союзе, то в первом варианте моего плана предлагалось, чтобы, соответственно, в кипрско-греческом и кипрско-турецком составных государствах разрешалось бы дислоцировать греческие и турецкие войска равной максимальной численности, которую предстояло согласовать. Договоренность относительно этой численности имела решающее значение для всего плана. В первом варианте моего плана я предложил, чтобы этот личный состав исчислялся четырехзначной цифрой, то есть чтобы он был в диапазоне от 1000 до 9999 человек. Поскольку в решении этого вопроса не было никакого прогресса, я предложил во втором варианте плана, чтобы эта численность составляла 2500–7500 военнослужащих. До представления третьего варианта Греция и Турция обсудили этот и другие касающиеся безопасности вопросы, однако не достигли никакой договоренности. В итоге я предложил личный состав в 6000 человек — это ближе к верхнему пределу предложенного мною ранее диапазона, и одновременно я также предложил еще раз рассмотреть вопрос о численности войск в 2010 году и вывести все войска, размещенные согласно договору о союзе, после присоединения Турции к Европейскому союзу.

122. Еще одной важнейшей частью предложения в отношении безопасности являлась операция Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которая будет продолжаться до тех пор, пока федеральное правительство с согласия обоих составных государств не примет иного решения. Мандат операции можно кратко охарактеризовать так: наблюдение за осуществлением соглашения с приложением всех возможных усилий Организации по содействию его выполнению и внесением вклада в поддержание безопасности.

Экономические аспекты

123. Урегулирование на Кипре после 40 лет конфликта будет делом дорогостоящим и будет нуждаться в поддержке международного сообщества. Вместе с тем мой план предусматривает решение вопроса о собственности главным образом на основе самофинансирования (в отличие от схемы глобального обмена, предложенной кипрско-турецкой стороной). Восстановление в правах и компенсация в целях удовлетворения индивидуальных имущественных прав также дадут людям, которые нуждаются в переселении из-за территориальной корректировки, средства, чтобы они могли обеспечивать себя сами. Тем не менее урегулирование в этой области будет нуждаться в существенном международном финансировании. Европейская комиссия занималась организацией международной конференции доноров в этих целях, когда процесс в Гааге пришел к печальному концу.

124. Планом предусматривается, что денежной единицей Объединенной Кипрской Республики будет кипрский фунт, однако киприотам-туркам будет разрешено держать банковские счета в других валютах и вести учет своих денежных операций в евро. Система распределения косвенных налогов между составными государствами будет вести к чистой передаче ресурсов от кипрско-греческого государства кипрско-турецкому государству до тех пор, пока не исчезнут экономические различия между двумя государствами²⁰. Структурные фонды и программы Европейского союза, а также специальный фонд в размере 200 млн. евро для кипрско-турецкого государства дополнительно содействовали бы процессу экономической гармонизации. Конституция делает эту гармонизацию одним из приоритетов федеральной экономической политики, а в протоколе Европейского союза содержится защитительная оговорка об экономических гарантиях в пользу кипрско-турецкого государства.

Примирение

125. Для удовлетворения самой насущной, по моему мнению, потребности в плане предлагается создать независимую, беспристрастную комиссию по примирению в целях углубления взаимопонимания, повышения терпимости и укрепления взаимного уважения между киприотами-греками и киприотами-турками. Комиссия будет уделять особое внимание содействию диалогу и подготовке доклада, касающегося истории кипрской проблемы, под углом зрения пережитого киприотами-греками и киприотами-турками и толкования этой истории ими.

Осуществление

126. После десятилетий конфликта и разъединенности обеих общин существуют как психологические, так и материальные препятствия (фактически две административные структуры; экономические различия; порядок расселения и распределения собственности) на пути быстрого осуществления любого урегулирования. С другой стороны, в соответствии с моим принципом всеобъемлющего характера урегулирования было необходимо предусмотреть обязательные графики осуществления в течение переходного периода.

²⁰ Согласно подсчетам кипрско-турецкой стороны, в первый год после урегулирования эта сумма будет составлять примерно 25 млн. кипрских фунтов (по нынешнему курсу примерно 50 млн. долл. США).

127. Планом предусматривается, что со вступлением в силу Основопологающего соглашения лидеры обеих сторон станут сопрезидентами Объединенной Кипрской Республики и в течение 40 дней киприоты-греки и киприоты-турки изберут собрания своих составных государств. Эти собрания, в свою очередь, делегировали бы по 24 члена каждое в переходный однопалатный федеральный парламент. Обычные институты, о которых шла речь выше, будут постепенно создаваться в течение двух с половиной лет.

128. Урегулирование территориальных и имущественных вопросов, которое затронет большое число людей, в настоящее время проживающих в районах, подпадающих под территориальную корректировку, или в домах, которые предстоит вернуть их владельцам, будет осуществляться очень постепенно. Управление большинством населенных пунктов и деревень будет передано лишь через два с половиной или три года, а заселенные дома вне района территориальной корректировки будут возвращены успешно претендовавшим на них лицам лишь через пять лет.

Замечания

Упущенная возможность

129. В настоящем докладе я рассказал об усилиях, направленных на то, чтобы убедить прямо заинтересованные стороны в том, чтобы они воспользовались возможностью, открывшейся в 1999 году, а также обрисовал печальный ход событий, приведших к тому, что они в конце концов так и не сделали этого в прошлом месяце в Гааге. Ниже мною будет рассмотрено, каким образом и почему это произошло, а также будут изложены перспективы на будущее.

130. За многие годы усилий Организации Объединенных Наций по оказанию добрых услуг Кипру было упущено много возможностей. Обе стороны несут свою долю ответственности за эти неудачи. Однако, если говорить о провале предпринятых в самое последнее время усилий, то я полагаю, что основную ответственность за это несет г-н Денкташ — лидер киприотов-турок. Касаясь существа вопроса, г-н Денкташ делал акцент на общих концептуальных вопросах и своем собственном правовом толковании кипрской проблемы в прошлом и настоящем, в отношении чего позиции обеих сторон почти непримиримы, в то время как поиск решения требовал от сторон попытаться работать, не затрагивая их, и прагматически изыскивать решения на будущее. За исключением очень небольшого числа случаев г-н Денкташ в целом отказывался вести переговоры на основе взаимных уступок. Это очень затруднило мои усилия по учету не только законных принципиальных соображений, но и конкретных и практических интересов киприотов-турок.

131. При моей встрече с г-ном Денкташем на Кипре в мае 2002 года и вновь при моей встрече с ним в Париже в сентябре я попытался создать у него ощущение экстренности ситуации ввиду приближающегося подписания разделенным Кипром Договора о присоединении к Европейскому союзу. Я поделился с ним моей оценкой того, на какие подвижки кипрско-турецкая сторона могла бы рассчитывать в отношении своих основных вопросов, представляющих для нее интерес на переговорах, если он готов на компромисс по вопросам, представляющим интерес для кипрско-греческой стороны. Тем не менее г-н Денкташ не рассмотрел преимуществ в выдвинутых мною сторонам предложениях и пред-

ставил положения и смысл плана таким образом, что они в значительной мере отличались от его фактического содержания. Он, как представляется, рассматривал приближающуюся дату присоединения к Европейскому союзу и решительное предпочтение Европейского союза приветствовать в своем составе объединенный Кипр не как возможность достичь урегулирования на благоприятной основе и в процессе этого расчистить путь для реализации устремлений Турции в отношении Европейского союза, а как ловушку и угрозу.

132. Я уже упоминал о том, что после ухода г-на Денкташа с не прямых переговоров 8 ноября 2000 года было потеряно больше года. Я сожалею о том, что позднее он не назначил в оперативном порядке кипрско-турецких членов технических комитетов для выработки рекомендаций в отношении законов и договоров, которые прилагались бы к документу об общем урегулировании, как это было согласовано 4 октября 2002 года, с тем чтобы они могли немедленно начать свою работу. Это привело к задержке, подрывающей работу комитетов, которая началась лишь в середине января 2003 года: более трех из пяти имевшихся месяцев были потеряны. Решение г-на Денкташа прекратить участие киприотов-турок в работе комитетов сразу же после моего отъезда с острова в конце февраля нанесло еще один удар по прилагавшимся усилиям.

133. На протяжении января и февраля 2003 года г-н Денкташ говорил о том, чтобы вынести план на референдум для кипрско-турецкого населения, и заявил, что, если население выскажется в пользу его подписания, он сам уйдет в отставку, с тем чтобы это волеизъявление осуществил кто-то другой. Очевидная готовность г-на Денкташа дать возможность населению, которое он представляет, принять решение — причем я был поставлен в известность о том, что Турция поддерживает его в этом стремлении, — побудила меня предложить ему и г-ну Пападопулосу 27 февраля 2003 года, когда времени уже оставалось мало, чтобы они обязались вынести план на отдельные одновременные референдумы, которые в нем предусмотрены.

134. Несмотря на значительные усилия, описанные в основной части настоящего доклада, которые были направлены на учет интересов киприотов-турок, г-н Денкташ в Гааге отклонил мой призыв вынести план на референдум, с тем чтобы представляемое им население могло принять решение по нему. Он предложил вернуться к начальной стадии переговоров для проведения неограниченного по срокам обсуждения принципов и отказался рассматривать программу работы, а также вопрос о возобновлении работы технических комитетов, хотя только это создало бы условия для достижения урегулирования до подписания 16 апреля Договора о присоединении к Европейскому союзу. Столкнувшись с решительным сопротивлением г-на Денкташа идее поиска реальных возможностей для соблюдения этого срока, я был вынужден в отсутствие других альтернатив остановить процесс.

135. В течение нескольких десятилетий г-н Денкташ весьма последовательно отстаивает свои взгляды по существу кипрской проблемы. Несомненно, он искренне убежден в правильности этих взглядов. Он не признает, что в Европе, к которой Кипр присоединяется на старте нового тысячелетия, произошли разительные перемены по сравнению с конфронтационной атмосферой 60-х годов. По-видимому, он также рассчитывает на то, что его «реалии на месте» в один прекрасный день будут рассчитаны. К сожалению, кипрское урегулирование может быть достигнуто лишь в том случае, если обе стороны будут готовы при-

знать, что для этого требуется компромисс и что за последние 40 лет мир изменился.

136. В ноябре 1999 года г-н Клиридис принял мое приглашение приступить к непрямым переговорам, несмотря на серьезные сомнения, вызванные формой, в которую оно было облечено по настоянию г-на Денкташа. Г-на Клиридиса не устраивал формат не прямых переговоров, которые выглядели бы как его переговоры с Организацией Объединенных Наций, а не с его кипрско-турецким оппонентом, который в то время не был готов встретиться с ним лицом к лицу. Г-н Клиридис опасался быть втянутым в достаточно гипотетические процедуры, обусловленные форматом не прямых переговоров.

137. В то же время в рамках прямых переговоров г-н Клиридис был готов к поиску путей учета интересов и озабоченностей кипрско-турецкой стороны, если бы в порядке взаимности кипрско-турецкая сторона пошла на удовлетворение основных требований киприотов-греков. Хотя и существовали вопросы, по которым г-н Клиридис не был готов к компромиссу, он проявил стремление к поиску путей обхода идеологических барьеров и для практического решения проблем. Он не считал себя обязанным придерживаться избитых, хотя и проверенных формул; он был вполне готов рассмотреть подходы, отличающиеся от его собственного подхода. В частности, это касалось запутанных вопросов в отношении имущества, перешедшего из рук в руки в результате событий 60-х годов и 1974 года, проблемы лиц, прибывших из Турции и поселившихся на Кипре после 1974 года, и основополагающего вопроса о том, каким будет в итоге новый статус на Кипре. В ходе всего этого процесса г-н Клиридис проявлял готовность признать, что его сторона несет свою долю ответственности за горькие уроки прошлого.

138. Тем не менее как кипрско-турецкое руководство, так и многие турецкие участники переговоров были и остаются убежденными в том, что, будучи признанной международным сообществом в качестве правительства Кипра и, очевидно, гарантировав себе присоединение к Европейскому союзу, кипрско-греческая сторона серьезно не заинтересована в достижении урегулирования с кипрско-турецкой стороной. Они указывали на низкий процент населения, которое, согласно опросам общественного мнения на юге, поддерживает урегулирование, и на бытующее среди киприотов-греков в целом представление о том, что достижение урегулирования попросту означает возврат к ранее существовавшему положению. Многие киприоты-турки убеждены в том, что киприоты-греки по-прежнему считают Кипр греческим островом и не готовы принять киприотов-турок в качестве равных партнеров, поскольку кипрско-греческие лидеры не подготовили киприотов-греков к далеко идущим компромиссам, с которыми будет сопряжено урегулирование. Сожалею, что не было сделано больше для того, чтобы развеять эти опасения и убедить киприотов-турок в подлинной готовности киприотов-греков к компромиссному решению. За прошедшие годы обе стороны мало сделали для того, чтобы подготовить свои соответствующие общины к компромиссам, с которыми будет сопряжено урегулирование. Хотя в обеих общинах есть люди, чьи усилия по поощрению примирения и компромисса заслуживают высокой оценки, по-прежнему сохраняется, в частности среди киприотов-греков, общее нежелание признать, что в конечном счете выбирать приходится не между компромиссом в соответствии с предложенным мною планом и более совершенным компромиссом, а между предложенным вариантом и отсутствием урегулирования как такового. Я видел

мало усилий со стороны кипрско-греческого руководства, которые были бы направлены на разъяснение общественности того, что дело обстоит именно так (то, что в последние несколько месяцев на юге проходила кампания по выборам президента, несомненно, стало сдерживающим фактором).

139. Оказавшись в роли лидера кипрско-греческой стороны на весьма позднем этапе, г-н Пападопулос признал наличие преемственности между ним и его предшественником. Хотя он и выразил определенные опасения в отношении предложенного мною плана, г-н Пападопулос обязался воздерживаться от просьб о существенных изменениях; его идея состояла в поиске таких улучшений, которые обеспечили бы практическую осуществимость плана. Он не придавал большого значения достижению урегулирования в такие сроки, которые позволили бы объединенному Кипру подписать Договор о присоединении к Европейскому союзу 16 апреля 2003 года, поскольку, с его точки зрения, путь к урегулированию будет точно так же открыт и после этой даты; он выразил сомнение в отношении практической возможности достижения урегулирования за оставшееся время. Тем не менее он согласился работать добросовестно и с соблюдением сроков, предусмотренных в плане.

140. Как я указал выше, 10 марта 2003 года в Гааге г-н Пападопулос с определенными условиями согласился с моим предложением вынести план на референдум и выразил готовность не возвращаться к переговорам по самому плану, если г-н Денкташ ответит тем же. Требования, выдвинутые г-ном Пападопулосом в качестве условия вынесения плана на референдум, были жесткими. Как указывается выше, я считаю, что существовала возможность, хотя и исключительно труднодостижимая, завершить подготовку законов и договоров, которые должны сопровождать урегулирование. Турция указала на трудности конституционного характера в отношении требования г-на Пападопулоса, чтобы гаранты подписали предусмотренное в плане обязательство до его вынесения на референдум. Пришлось бы изыскивать возможности для преодоления этого затруднения. Г-н Пападопулос также утверждал, что с момента завершения переговоров до проведения референдума должен пройти срок в один или два месяца; вследствие этого был бы нарушен график и Договор о присоединении не был бы подписан воссоединившимся Кипром. Фактически отклонение г-ном Денкташем моей просьбы вынести план на референдум лишило смысла попытки оказать воздействие на г-на Пападопулоса по этим вопросам. Если бы усилия не потерпели неудачу, то г-ну Пападопулосу пришлось бы согласиться с тем, что написать сценарий каждого элемента в процессе осуществления плана практически невозможно, как это невозможно сделать и в рамках любой государственной инициативы, а также с необходимостью проведения референдума не позднее 6 апреля 2003 года.

141. Роль Греции и Турции как гарантов и как стран отечества является решающей для достижения урегулирования одновременно по юридическим и политическим причинам. Я с удовлетворением отмечаю, что на протяжении всего периода моих усилий я мог положиться на решительную поддержку со стороны Греции.

142. Правительство, отстраненное от власти в результате голосования в Турции 3 ноября 2002 года, оказывало г-ну Денкташу безусловную поддержку. После выборов, приведших к власти руководителей, которые выразили свою убежденность в том, что нерешенность кипрской проблемы отнюдь не является

решением, которые выразили свое искреннее желание поддержать урегулирование на основе моего плана и в предусмотренные в нем сроки и которые, как представляется, готовы решать оставшиеся вопросы прагматично и на конструктивной основе, открылись новые перспективы. Поэтому только в последние, прошедшие в безумной спешке месяцы из трех с половиной лет, в течение которых продолжались усилия, турецкая сторона в лице турецких должностных лиц стала серьезно заниматься существом вопроса. Я искренне надеюсь, что это новое правительство, которому пришлось столкнуться с исключительно сложными обстоятельствами сразу же после вступления его членов в должность, вскоре сможет оказать безоговорочную поддержку делу поиска урегулирования, ибо без такой поддержки на достижение подобного урегулирования рассчитывать трудно.

143. Одним из препятствий, мешающих решению кипрской проблемы, является существующее у обеих сторон представление, что речь идет об «игре с нулевой суммой»: победа одной из сторон является поражением другой. Я искренне убежден в том, что если бы мое предложение было принято, то оно создало бы ситуацию, в которой проигравших не было бы. Я также искренне, к сожалению, убежден в том, что, хотя нынешний исход в краткосрочном плане, возможно, и является большим поражением для одних, чем для других, в конечном счете в результате провала этих усилий проиграли все. Урегулирование кипрской проблемы соответствует интересам всех сторон: киприотов-греков, киприотов-турок, Греции и Турции.

Перспективы

144. После неудачи в Гааге я ясно дал понять, что, по моему мнению, начавшиеся в конце 1999 года усилия себя исчерпали. Открывшаяся с началом этих усилий дверь затворилась на встрече 10 и 11 марта 2003 года. Глубоко пригорьбно, что киприотам-грекам и киприотам-туркам было отказано в возможности самостоятельно определиться в отношении плана, который позволил бы воссоединить Кипр путем достойного, сбалансированного и прочного урегулирования, обеспечив при этом защиту и гарантию основных интересов и чаяний обеих сторон.

145. Уровень, интенсивность и продолжительность усилий, приложенных за этот период Организацией Объединенных Наций, не имеют прецедентов. Ставший результатом этих усилий план, окончательную редакцию которого я представил 26 февраля 2003 года, с повестки дня не снимается.

146. На встрече с обоими лидерами 27 февраля на Кипре я просил их признать, что лучшего результата дальнейшие политические дискуссии принести не смогут. Исходя из этого, я просил их сделать необходимый вывод и позволить населению определить собственное будущее. Сторонам целесообразно ориентироваться на предлагаемое им сейчас как на тонко выдержанный баланс, каковым оно и является. В этой связи мне отраднo отмечать, что г-н Пападопулос подтвердил сохраняющееся у него стремление к урегулированию на основе моего плана и после вступления в Европейский союз.

147. Я не предлагаю выступить с новой инициативой, пока у меня не будет весомых оснований считать, что политическая воля, необходимая для успешного исхода, существует. Как я уже указывал публично, я не думаю, что такая воз-

возможность возникнет так уж скоро. Однако я думаю, что, если план как таковой попросту уйдет в небытие, это станет крупным шагом назад.

148. На мой взгляд, решения на основе представленного плана можно добиться только в том случае, если у лидеров обеих сторон будет иметься безоговорочно заявленная — а также всемерно и решительно поддержанная на самом высоком политическом уровне на исторической родине обеих общин — готовность взять курс: а) на доработку плана (без ревизии его основных принципов или ключевых компромиссов) к какой-то конкретной дате при содействии Организации Объединенных Наций и б) на вынесение этого плана на отдельные, но одновременные референдумы в предусмотренном в плане порядке и в сроки, которые будут установлены вскоре после его доработки.

149. Хочу выразить искреннюю благодарность тем многим людям, которые внесли свой вклад в эти усилия. Кипрский вопрос часто поднимался на моих консультациях с руководителями многих правительств, поддерживавших эти усилия. Некоторые из них действовали, по существу, в качестве «друзей Генерального секретаря»: они давали советы, а также оказывали дипломатическую и практическую поддержку, избегая при этом соблазна дублировать или подменять мои усилия — бича любого начинания по предоставлению добрых услуг. Неутомимую поддержку оказывали мне члены Совета Безопасности. Некоторые правительства были назначены специальные посланники, которые периодически контактировали с моим специальным советником. Я бы хотел особенно выделить помощь поддержкой и советом, полученную мною от специального посланника Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии лорда Ханнея и специального посланника Соединенных Штатов Америки Томаса Уэстона. Подспорьем в моих усилиях было также превосходное сотрудничество с Европейской комиссией и государствами, поочередно занимающими пост председательствующего в Европейском союзе. Соединенное Королевство, Нидерланды, Финляндия, Швеция, Дания и Швейцария выделили финансовые средства на специальный самолет, без которого поездки моего специального советника по региону, равно как и моя собственная миссия в конце февраля, крайне осложнились и затянулись бы.

150. Мне хотелось бы также выразить горячую признательность своему специальному советнику Альваро де Сото и искренне поздравить его с тем, что ему удалось, проявив творчество и находчивость, составить план урегулирования, который является в своем роде образцом. Безупречными были и его дипломатические качества. Ответственность за неудачу с достижением урегулирования лежит на других.

151. Специальный советник собрал исключительно талантливую и очень энергичную команду, которая помогала мне в моих усилиях. Без этих людей было бы невозможно предложить этот шанс населению Кипра — как киприотам-грекам, так и киприотам-туркам. Возможность упущена, однако я уповаю на то, что усилия, благодаря которым она появилась, не станут напрасными.

Приложение

Миссия добрых услуг Генерального секретаря на Кипре

Календарь основных событий с июня 1999 года по апрель 2003 года

1999 год

22 июня	Доклад Генерального секретаря Совету Безопасности о его миссии добрых услуг на Кипре (S/1999/707)
26 июня	Резолюция 1250 (1999) Совета Безопасности
1 ноября	Назначение Альваро де Сото Специальным советником Генерального секретаря по Кипру
3–13 декабря	Первый раунд не прямых переговоров в Нью-Йорке с лидером киприотов-греков г-ном Глафкосом Клиридисом и с г-ном Рауфом Денкташем — лидером киприотов-турок
10 декабря	Встреча Европейского совета в Хельсинки

2000 год

31 января — 8 февраля	Второй раунд не прямых переговоров, Женева
5–12 июля	Третий раунд не прямых переговоров, Женева
24 июля — 4 августа	Продолжение третьего раунда не прямых переговоров, Женева
9–26 сентября	Четвертый раунд не прямых переговоров, Нью-Йорк
12 сентября	Заявление Генерального секретаря сторонам
1–8 ноября	Пятый раунд не прямых переговоров, Женева
8 ноября	Устные замечания Генерального секретаря сторонам; г-н Денкташ отклоняет приглашение участвовать в дальнейших не прямых переговорах

2001 год

14 мая	Генеральный секретарь выступает на встрече министров иностранных дел стран — членов Европейского союза в Брюсселе
28 августа	Генеральный секретарь встречается с г-ном Денкташем в Зальцбурге
5 сентября	Генеральный секретарь приглашает лидеров на новый, более активный этап переговоров; г-н Клиридис принимает приглашение, а г-н Денкташ отклоняет

Ноябрь	В результате обмена письмами между г-ном Клиридисом и г-ном Денкташем они соглашаются встретиться лицом к лицу в присутствии представителя Организации Объединенных Наций
4 декабря	В результате встречи между г-ном Клиридисом и г-ном Денкташем в районе Никосии, охраняемом Организацией Объединенных Наций, в присутствии г-на де Сото достигается договоренность о начале прямых переговоров
5 декабря	Г-н Клиридис обедает в резиденции г-на Денкташа на севере Никосии
29 декабря	Г-н Денкташ обедает в резиденции г-на Клиридиса на юге Никосии
2002 год	
14 января	На Кипре открывается Канцелярия Специального советника
16 января	В районе Никосии, охраняемом Организацией Объединенных Наций, начинаются прямые переговоры
14–16 мая	Генеральный секретарь находится с визитом на Кипре
6 сентября	Генеральный секретарь встречается с лидерами в Париже
3–4 октября	Генеральный секретарь встречается с лидерами в Нью-Йорке; лидеры договариваются о создании технических комитетов
7 октября	Г-н Денкташ ложится на хирургическую операцию в Нью-Йорке; прямые переговоры возобновляются только в январе 2003 года
11 ноября	Генеральный секретарь вносит на рассмотрение предложенную им «Основу для соглашения о всеобъемлющем урегулировании кипрской проблемы»
18 ноября	Г-н Клиридис соглашается на переговоры относительно плана Генерального секретаря
27 ноября	Г-н Денкташ соглашается на переговоры относительно плана Генерального секретаря
7 декабря	Г-н Денкташ возвращается из Нью-Йорка на Кипр
10 декабря	Генеральный секретарь вносит на рассмотрение пересмотренную «Основу для всеобъемлющего урегулирования кипрской проблемы»
12–13 декабря	Встреча Европейского совета в Копенгагене

2003 год

7 января	Начинают заседать технические комитеты
15 января	Возобновляются прямые переговоры
16 февраля	Преемником г-на Клиридиса избирается г-н Тасос Пападопулос
23–25 февраля	Генеральный секретарь находится с визитом в Турции и Греции
26 февраля	Генеральный секретарь прибывает на Кипр и официально вносит на рассмотрение дополнительно пересмотренную им «Основу для всеобъемлющего урегулирования кипрской проблемы»
28 февраля	Г-н Пападопулос и г-н Денкташ принимают приглашение Генерального секретаря встретиться в Гааге
10 марта	Генеральный секретарь встречается в Гааге с г-ном Пападопулосом и г-ном Денкташем вместе с представителями гарантов
11 марта	Генеральный секретарь объявляет в Гааге о том, что процесс закончился, но его план с повестки дня не снимается
Апрель	Канцелярия Специального советника на Кипре закрывается